

Пробуждение среди зулу

Биографии и Свидетельства, История, Эрло Штеген

Оглавление книги:

- Обращение и Божий призыв на служение
- Борьба против сил тьмы — на Божием служении без силы
- Dynamis — Сила Святого Духа
- Ранняя Церковь
- Осознание греха — начало пробуждения
- Труд Святого Духа
- Сопровождающие чудеса и знамения
- Эпилог

Основанием для данного издания явились четыре проповеди, записанные на кассеты на английском языке. Некоторые отрывки заимствованы из записей на немецком языке.

Данная книга рассказывает о том, как больше тридцати лет назад в одной небольшой общине Зулу началось духовное пробуждение, где Господь удивительно проявил Свою силу. Слово Божье, от которого родилось это пробуждение, продолжает распространяться в силе по стране и по всему миру. Небольшая конгрегация Зулу превратилась в громадную миссию с центром Квасизабанту, неподалёку от Мапумуло.

Материалом к этой книге послужило свидетельство миссионера Эрло Штегена, позволившего заглянуть в его искания и переживания.

Свидетельства данной книги, как плоды этого пробуждения, расскажут о том, что чудесным действиям Божиим не могут помешать ни границы, ни континенты, ни языки.

Обращение и Божий призыв на служение

«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрехшиеся. Таковых удаляйся» (2 Тим. 3:1-5).

Когда Бог призвал меня проповедовать Евангелие, я отказался. У меня были другие планы и совершенно другие идеи. Я часто говорил своим друзьям: «Я вас не понимаю». Думаю, они также меня не понимали. Когда они назначали свидания и целовались со своими девушками, я говорил, что лучше буду зарабатывать деньги, чем заниматься подобными вещами. Поэтому, пока я пытался заработать деньги, что было для меня более ценно, чем девушки, — они встречались с девушками. Лозунгом моей жизни было: «Сначала деньги, остальное потом». Но именно тогда в мою жизнь вошел Иисус.

У нас был очень хороший служитель, который проповедовал лучше, чем кто-либо из тех, кого мы знали раньше. Когда мы были детьми, то всегда брали в церковь конфеты, и как только начиналась проповедь, мы засыпали, или ели свои конфеты. Но когда в церковь пришел этот пастор, все изменилось. Его проповеди были очень интересными, но что самое замечательное — короткими, и это было для нас самым приятным. Более того, он очень хорошо понимал нас, детей. Например, когда на Пасху в Питермарицбурге проходили автомобильные гонки, мы подходили к нашему пастору и просили его сократить проповедь, чтобы мы могли вовремя попасть на гонки. И тогда пастор проповедовал всего пятнадцать-двадцать минут, а мы,

молодежь, все как один были согласны с тем, что это именно тот человек, который нам нужен.

Но в жизни этот пастор был очень несчастным человеком. Его успехи в семинарии были выше, чем у остальных учащихся. Высоко одаренный человек, но не имеющий мира в сердце, он решил изучать теологию, полагая, что это поможет решить все его проблемы. Он провел много времени, обучаясь в Европе, но так и не нашел мира для своего сердца. В конце концов, он решил возвратиться в Африку в качестве миссионера. Его профессора не могли понять, почему такой талантливый человек, как он, едет в Африку. Они говорили: «Зачем тебе ехать в Африку? Там не нужны такие, как ты. Оставайся в Европе и не растрачивай свой талант в Африке».

Он отвечал шутливо: «В Африке много бананов, но все они кривые; я хочу попытаться их выпрямить».

Даже после того, как он вернулся в свою страну, его сердце было в смятении. Чтобы избавиться от этого состояния, он так много работал, что, в конце концов, был близок к нервному срыву, и доктор посоветовал ему на какое-то время оставить свое служение. В полном отчаянии он позвонил одному евангелисту в Преторию.

Он не был высокого мнения об этом человеке, потому что о нем ходили плохие слухи. Но иногда бывает хорошим знаком, когда о ком-то говорят плохо. Библия говорит: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо» (Лук. 6:26). Дьявол не бездействует, когда Бог производит Свою работу через какого-то определенного человека или в каком-то определенном месте.

Каким же образом простой евангелист мог помочь такому высокообразованному человеку? Этот истинно верующий брат умел молиться. Пока он разговаривал со своим посетителем, в сердце своем он взывал к Господу: «Господь Иисус, я молю Тебя, воздействуй Своею силой». Когда они оба опустились на колени и стали молиться, пастор почувствовал, как Господь осветил его Своим светом. Внезапно он понял, что до настоящего момента он никогда не знал Господа Иисуса ни в своей жизни, ни в сердце. С детской верой он обратился к Господу, прося Его войти в его сердце, и ощутил, что произошло чудо: он встал с колен новым человеком, обретя глубокий мир в душе.

С этого момента его проповеди стали совсем другими, и вся его жизнь изменилась.

Тогда-то Господь и стал трудиться над нашими сердцами. Нас было пятеро братьев. Мы посещали церковь только потому, что нас заставляли родители. Я сказал себе: «Когда я вырасту, я выброшу всю эту религиозную ерунду из своей жизни». Но Бог, по Своей благодати, вступился раньше, чем я повзрослел. Однажды на воскресном служении в церкви я вдруг осознал, что я — великий грешник и что мне нужен Иисус.

Каждый раз, выходя из церкви, я всю дорогу до самого дома спорил со своими братьями. Я был также часто непослушен родителям; я противился им и хотел идти своим путем. Но теперь Господь показал мне, что в Его глазах это был грех. Я рыдал и молился: «О, Господь, в гимнах и молитвах в церкви я заверял Тебя, что буду жить для Тебя, но уже по пути домой я становился спорщиком. Ты видишь мое непослушание». Я всегда молился утром и вечером, но моя жизнь не менялась. Но шаг за шагом я все более осознавал, что нуждаюсь в Иисусе, Который может освободить меня от грехов, от ссор и непослушания родителям, если я не хочу угодить в ад.

Не бывает грехов маленьких и больших, как думают многие люди. В Послании Иакова 2:10 мы читаем: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем». Господь в Евангелии от Матфея 5:21-22 говорит: «Вы слышали, что сказано древним: «не

убивай; кто же убьет, подлежит суду». А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему «рака», подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной». Однажды Иисус будет судить мир, согласно этим словам. Да, несмотря на то, что я посещал церковь и произносил молитвы, я был заблудшим грешником. Бог говорит: «Душа согрешающая, та умрет» (Иез. 18:4). Не имеет значения, какой национальности человек, не имеет значения — черный он или белый, красный или желтый. Если грех царствует в жизни человека, он умрет, если только не признает свои грехи и не оставит их. Иначе мы можем назвать Бога лжецом. Я взывал к Господу: «Господь Иисус! Ты нужен мне! Измени мою жизнь и спаси меня от грехов».

Вскоре после этого Бог призвал меня на служение. Я не помнил, чтобы в моем родстве когда-либо были проповедники или миссионеры, поэтому, как я мог стать служителем? Я любил деньги; это был мой идол. Если я стану проповедником, я буду таким же бедным, как и пасторы нашей церкви. Я не хотел становиться служителем: цена была слишком высока для меня. В течение восемнадцати месяцев моего восстания против Бога я прошел через ад. Я молился: «Господи, я не могу заплатить эту цену; она требует очень многого». Но через восемнадцать месяцев Бог мне показал, что цена непослушания в тысячу раз больше, чем послушания. Мне бы не хотелось, чтобы кто-нибудь прошел через то, через что пришлось пройти мне.

В конце концов, я стал молиться: «Хорошо, Господь, я стану проповедником Евангелия — при одном условии: я не хочу быть проповедником, который развлекает людей по воскресеньям в течение одного — двух часов; который просто крестит, сочитывает и хоронит людей. Этого не достаточно. Я хочу стать проповедником, который говорит истину; я не хочу играть в церковь. Это слишком дорого мне стоит».

Я был еще молод, когда отдал жизнь Господу. Не считая себя книжным червем, я не любил читать книги. В школе чтение было для меня пыткой, но после того, как Иисус вошел в мою жизнь, я полюбил Библию, и она стала самой драгоценной книгой для меня. У моих братьев было много мирских книжек и фотографий девушек. Я знал, что это было отвратительно для Господа Иисуса, поэтому, без ведома братьев, я собрал все книги и сжег их.

Я все более и более увлекся Библией. Когда нашу семью приглашали в гости, я всегда искал повод остаться дома, потому что я мог читать Слово Божие, молиться и петь. В школе я никогда не пел, объясняя учителям, что у меня нет способности к пению. Но теперь я не мог не петь. Я также стал заучивать наизусть целые главы из Библии, например, Иоан. 15 и Иоан. 17. Все обетования Библии были очень драгоценны для меня. Особенно большое впечатление произвели на меня стихи: «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам». (Иоан. 15:7). Я думал: «Это гораздо большее богатство, чем деньги. Это больше, чем может дать мир. Если такая жизнь возможна — жизнь, в которой мы можем получить всё, о чем ни попросим (даже если бы это было единственное обетование Библии!), — это будет более всех сокровищ мира. Какая жизнь ожидает человека, который может молиться так, что его молитвы будут услышаны! Ничто не может сравниться с этим». Эти мысли наполняли мое сердце.

Я уже знал, что может предложить мир. На нашей усадьбе был огромный танцевальный зал, где проходили вечеринки, помолвки и свадьбы. Сюда приходили все, живущие в нашем районе. Поэтому, я знал, что такое мир. Я знал, что это значило, когда люди веселились и танцевали до раннего утра. Все это было в нашей жизни, хотя мы считались хорошими христианами и никогда не пропускали церковных служений. Но когда Христос вошел в наши жизни, мы потеряли всякий интерес к этим вещам и были поглощены только Им и Его миром. Многие обетования Библии стали для нас дороже бесчисленных вещей, которые предлагал мир.

Снова и снова я перечитывал Иоан. 14:12: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду». Затем я исследовал по этому Евангелию всё, что Иисус говорил и что Он делал. Я молился и спрашивал: «О, Господь Иисус, не ошибся ли Ты?» Я снова читал отрывок Иоан. 14:12 «... дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит». Но Господь Иисус не остановился на этом. Он сказал, что мы совершим больше сего, потому что Он уходит к Отцу. Я размышлял над этим отрывком многие дни. Даже во сне эти мысли не покидали меня. Я спрашивал себя: «Возможно ли это? Относится ли это и ко мне, ведь я верю в Иисуса?» В конце концов, я не мог не принять эти слова Иисуса. Его обетования относились ко всем, кто верует в Него, а значит, и ко мне. Я мог делать то, что делал Иисус, и даже больше того. Не потому, что я был каким-то особенным, но потому, что Он пошел к Отцу.

Я не могу перечислить все обетования, которые стали особенно дороги мне в те дни. Я упомяну только об одном из многих. В Евангелии от Иоанна Господь Иисус говорит: «Доныне вы ничего не просили во имя Моё; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна» (Иоан. 16:24). Для нас нет никакой необходимости черпать радость из этого мира; мы можем получить совершенную радость, прося о ней во имя Иисуса.

Принимая во внимание свой призыв на служение, я часто молился: «Господь Иисус, если я должен проповедовать Евангелие, то хочу проповедовать так, как Ты». Господь проповедовал не только в синагогах, поэтому я видел себя проповедующим не только в помещении, но и на открытом воздухе.

Когда я завершил образование, Господь Иисус сделал нечто совершенно неожиданное для меня: Он показал мне, что я должен проповедовать не только для белых, но также и для черных людей, для племени Зулу. Это было слишком необычно для меня, так как до своего обращения я считал, что белые и черные не равны. До этого времени я не представлял себе, что у черных могут быть те же чувства и мысли, что и у белых. Сегодня мне стыдно за мое прежнее отношение к черным. С тех пор большую часть времени я проводил среди черных. Я жил среди них, и то, что я прежде отвергал, я принял, когда Иисус вошел в мою жизнь.

До этого времени я не знал языка Зулу и не мог проповедовать на Зулу, потому что не считал нужным тратить время на этот язык и не интересовался людьми, которых я презирал. Но из любви к Иисусу, я преодолел свою нелюбовь и приготовился приступить к служению.

Борьба против сил тьмы — на Божием служении без силы

Прежде, чем началось пробуждение, я был миссионером в течение двенадцати лет. Я проповедовал от всего сердца, хотя знал, что многие пасторы так не проповедовали. Некоторые из них говорили, что надо быть очень осторожным в проповедях, потому что если ты начнешь проповедовать истину, многие уйдут из церкви. Но я говорил народу Зулу: «Покайтесь и измените свою жизнь. Если вы этого не сделаете, вы на пути в ад».

Зулу отвечали: «Мы слышим, что ты говоришь, но ты должен нас понять: христианство — религия белого человека. У нас есть своя религия. Вы христиане потому, что ваши отцы были христианами. Если бы вы родились в семье Зулу, вы были бы, как мы. Нам нравится христианство, и мы взяли много хорошего для себя из Западной цивилизации. Вы построили для нас церкви и школы, но нам недостаточно христианства. Мы хотим держаться своих традиций, хотим сохранить свое наследственное поклонение. Даже если мы станем христианами, мы должны отводить своих

больных детей к колдуну, чтобы узнать, почему ребенок заболел и кто произнес на него заклинание.

Когда кто-то умирает, мы должны устроить для него празднование, чтобы возвратить его дух, потому что дух умершего вселяется в змею. По нашей традиции, во время празднования, мы должны ставить для духов умерших кружку пива и кусок мяса». (Обычно это делают в специально отведенном месте у задней стены дома Зулу.)

Я пытался объяснить им, что их поклонение — демоническое и что, когда у нас есть Иисус, нам не надо делать ничего подобного. Они же, в свою очередь, объяснили мне, что для них христианство — как вода, льющаяся на огонь: она гасит пламя, но светящиеся угольки остаются. Вот почему они хотят сохранять свои традиции, которые, по их мнению, проникли в корень. Мои попытки доказать им, что достаточно иметь Иисуса, — были напрасны.

Однажды я искренне помолился: «О, Господь, будь сегодня со мной на служении. Пошли мне мудрость и силу Твоего Святого Духа. Пошли мне Твое Слово и власть, чтобы убедить этих Зулу, что Ты Бог не только для белых, но Сын Божий, Который умер за все человечество, Который воскрес и вознесся на небеса».

Я тщательно подготовил свою проповедь, начиная с Ветхого Завета, с пророков, которые предсказали пришествие Иисуса Христа. Исая, который жил за шестьсот с лишним лет до того, как родился Иисус, предсказывал Его непорочное рождение. Я рассказал Зулу, как все эти обетования исполнились и как Иисус умер на кресте за наши грехи и воскрес, чтобы мы могли жить.

Я сказал им: «Мы не должны поклоняться Мухаммеду. Мы знаем его могилу, где лежат его кости. Нам не нужен Будда. Он умер, и все на этом закончилось. Это мертвые боги. Но Иисус — живой Бог. Его могила пуста, потому что Он воскрес из мертвых. Он взошел на небо, и вся власть на небе и на земле дана Ему. Нет другого такого имени среди людей, которым бы мы могли спастись, кроме имени Иисуса. Для всех людей, независимо от цвета их кожи, существует только один путь: Иисус Христос. Он есть Путь, Истина и Жизнь. Он не изменяется; сегодня Он Тот же, что и две тысячи лет назад. Как в то время люди приходили к Нему, так и сегодня мы можем придти к Нему».

Едва я закончил свою проповедь, как ко мне подошла пожилая женщина и спросила: «Мфундиши (пастор), правда ли всё, что вы здесь говорили?»

«Да», — ответил я.

«Действительно ли Бог белых людей жив, как вы сказали?»

«Да!»

«Можете ли вы с Ним говорить?»

«Конечно. Вы также можете с Ним говорить. Мы называем это молитвой. Каждый может молиться».

«О, как я рада, — сказала она, — что нашла человека, который служит живому Богу. У меня есть взрослая дочь. Она сумасшедшая. Не могли бы вы попросить своего Бога исцелить её?»

Я не знал, что ответить. Каким же глупцом я был! Я думал, что загнал этих людей в угол, но вместо этого я загнал в угол себя, не оставив себе ни единой лазейки к бегству. Как же мне выйти из этой ситуации? Я просто не мог попросить Бога исцелить эту девушку. Что же делать, где найти выход?

Передо мной стояла простая, открытая женщина. Если бы она была образованным человеком, я бы мог ее спросить: «Уверены ли вы, что это Божия воля — исцелить вашу дочь?» или «Может быть, это и есть крест, который вам надо нести?» или «Может быть, у Бога еще не время исцелять вашу дочь?» Библия говорит о таких проблемах, как крест, который нам надо нести, подчиняясь Божией воле; в Библии говорится о временах и сроках, назначенных Господом. Но если бы я попытался объяснить все это стоящей передо мной женщине, я бы только привел ее в замешательство. Итак, я оказался в труднейшем положении и не знал, что делать. Внешне я оставался совершенно спокоен, ничем не выдав своего тупикового положения. В конце концов, я спросил женщину: «Где ваша дочь? Она здесь?»

«Нет, она дома».

Я почувствовал облегчение, подумав, что если бы я мог выиграть время, можно было бы хорошенько все обдумать.

«Где вы живете?»

«Не так далеко, примерно, в километре отсюда».

«Туда можно добраться на машине?»

«Только до половины дороги, потом надо идти пешком».

«Хорошо, дайте мне немного времени, я закончу служение здесь, и мы поедем».

По пути к дому женщина рассказала, что она вдова; муж ее умер четыре года назад. У нее была только эта одна дочь и женатый сын, который работал в Дурбане. Когда мы приехали и я заглянул в дом, то вскричал в испуге: «Но вы мне не рассказали и половины того, что я здесь вижу!»

Я увидел девушку, сидящую на полу в середине комнаты. Ее руки были привязаны железной проволокой к столбу. Проволока так глубоко врезалась в ее тело, что текла кровь; вся она была в шрамах и ранах. Некоторые уже зажили, другие были совсем свежими. Девушка пыталась вырваться из этой проволоки с такой силой, что в кровь резала свои руки. Она непрерывно говорила на иностранных языках и порой было даже не понятно на каких.

«Как долго она вот так связана?» — спросил я бедную мать.

«В течение трех недель она говорит без остановки, день и ночь. Она ничего не ест и не спит. Мы приносим ей пищу, но она швыряет тарелку об стену».

«Но почему вы не применили что-либо помягче, чем проволока? Это жестоко — привязывать такой проволокой».

«Мы уже использовали всё, что возможно. Она разрывает самые крепкие веревки, потом убегает, и мы не можем ее поймать. Она залезает в соседские огороды и вырывает капусту, маис и другие овощи. Она все разрушает. Люди ее боятся, а мужчины берут палки, бьют ее и спускают на нее собак. Часто она убегает в горы и не возвращается». Женщина посмотрела на меня и со слезами на глазах сказала: «Можете ли вы представить себе, что значит для материнского сердца — иметь такую дочь?» Мать продолжала: «Бедняжка разрывает в клочья свою одежду и бежит обнаженная. К тому же, она очень опасна. У одного человека, на которого она напала, остался большой шрам после ее побоев. Если она на кого-то нападает, человеку невозможно защититься, пока кто-нибудь не придет на помощь. Однажды она ворвалась в школу, и все дети в страхе выскочили из окон, спасаясь от неё. Дирекция школы предупредила меня, что я должна что-то сделать, чтобы предотвратить подобное впредь. Загляните в мой коровник: там уже не осталось ни коров, ни овец. Всех животных, которые у меня были, я пожертвовала духам. Единственную

корову, которая у меня оставалась, я вынуждена была продать, чтобы заплатить колдуну. У меня больше нет денег, и силы мои на исходе».

Рыдая, она закончила свой рассказ словами: «Поверьте, мне часто хотелось взять нож и перерезать горло своей дочери. Иногда мне хотелось покончить со своей жизнью, но что-то всегда останавливало меня. Что станет с моей дочерью? Никто о ней не позаботится. Теперь я очень счастлива — встретила человека, который служит живому Богу! Возможно, у меня еще есть надежда».

Когда она произнесла эти слова, я почувствовал, что сердце мое остановилось. В глубине своей души я вскричал к Господу: «О, Господь, Ты все Тот же Бог, что был и в древние времена. Можешь ли Ты что-нибудь сделать?»

Я отправился к своим коллегам и поделился с ними тем, о чем я только что слышал. Я попросил, чтобы они помолились вместе со мной за эту девушку. Затем я поехал к своим родителям на ферму, попросив их приготовить комнату для этой больной, чтобы нам помолиться за неё. Родители с радостью согласились и приготовили комнату. Мы привезли девушку и поместили ее в приготовленную комнату. Все в округе знали, что происходит.

Я сказал своим коллегам: «Послушайте, уже много лет мы молимся о пробуждении, но до сих пор оно не началось. Может быть, это и есть та самая спичка, от которой должно возгореться пламя. Если эта девушка будет исцелена, тогда, возможно, пробуждение начнется, потому что ее знает все племя: управляющие, дети, все: и молодые, и старые. Какая это будет великая победа Господа Иисуса, если она будет исцелена! Тогда Зулу поверят, что Иисус — Единственный истинный Бог».

Но как только мы внесли девушку в прекрасно убранную комнату, она тут же перевернула стол и стала ломать стулья. Нам пришлось убрать всю мебель, оставив только кровать. Тогда она стала пытаться вырвать пружины из матраца, и мы вынесли и кровать из комнаты, оставив ей только травяной коврик и одеяло. Следующее, что она пыталась сделать, — это выломать оконные рамы. Через несколько часов комната была похожа на свинарник, в котором жила не одна свинья, а несколько.

Мы молились день и ночь в течение трех недель, но девушка не исцелялась. Мои силы кончались, и я был на грани нервного срыва, а она пела свои сатанинские гимны. Кто-то посоветовал мне призывать кровь Иисуса, которой боится сатана, но все было напрасно. Наоборот, наша пациентка стала поносить святую кровь. Снова и снова ужасное сатанинское пение наполняло комнату, поносящее кровь и смерть Христа так, как это может делать только сатана. Все это время девушка сидела, полуодетая или обнаженная, в своих экскрементах, продолжая богохульствовать. Она так била бетонный пол своими босыми ступнями, как будто кто-то разбивал его кувалдой. И так она продолжала в течение нескольких часов подряд, и этот шум и «пение» были слышны на всю округу.

Я ничего не понимал. Мы делали всё так, как учит Библия, но это не действовало. Наш опыт опровергал теорию. Я чувствовал себя, как эволюционист, один из мудрых мира сего, утверждающий, что нет Творца и Бога. Миллионы и миллиарды лет назад мы были рыбами, у которых затем выросли ноги. Потом эти рыбы развились не только в лягушек, но и в обезьян, которые каким-то образом потеряли хвосты и стали человеческой расой. Защитники данной теории могут объяснить это более подробно, включая даже количество лет, необходимое для подобных превращений. Но странно то, что всегда оставалось недостающее звено. Много лет назад некий профессор Смит поймал коэлаканта: рыбу, которая долгое время считалась

недостающим звеном. К их великому разочарованию, это не подтвердилось. Примерно так же чувствовал себя я: теория была правильной, но на практике она не действовала. Что же мне было делать? Возвратиться к бедной матери и сказать, что ее дочь не исцелена? Все в округе знали, что христиане молятся за ее дочь. Они прекрасно слышали, как я проповедовал: «Не ходите к колдунам, не жертвуйте коров и овец духам. Иисус — ответ на все проблемы, идите к Нему». Они все ожидали, что же произойдет, и теперь мы, христиане, потерпели поражение. Мы молились со всей силой, какую имели: «О, Господь, это ведь не мы потерпели крах. Люди не будут говорить, что это мы проиграли. Они скажут, что это наш Иисус проиграл». Но небеса как будто закрылись, и мы не получали ответа на молитвы. В конце концов мы сдались и отвезли несчастную девушку домой.

После этого я стал умолять Господа: «Пошли меня куда-нибудь в другое место. Я больше не могу стоять и проповедовать перед этими людьми. Я хочу быть честным с ними. Я не могу поддерживать то, что не действует! Я должен быть честен также с самим собой, потому что у меня также есть сердце и совесть». В конце концов, не мог же я придти к этим людям и сказать, что Бога нет и что религия белого человека тщетна. Самое лучшее было бы куда-нибудь сбежать. Я подумал, что никогда больше не позволю себе проповедовать так опрометчиво, чтобы спровоцировать ситуацию, подобную этой.

С этого момента я больше не верил в Библию как в Слово Божие и в то, что все в ней правда. Возможно, некоторые части Писания были истинными, но все остальное — нет. Я отверг всё, что не совпадало с моим опытом и моими мыслями. Став похож на глупца, сидящего на троне и производящего суд: что истинно, а что не истинно, я говорил: «Это сегодня возможно, а это нет. Две тысячи лет назад это могло иметь место, но не теперь. Все изменилось, мы не можем ожидать, что все в Библии истинно».

Все эти годы я проповедовал Евангелие, и иногда сотни людей во время служения выходили вперед и принимали Иисуса Христа. Затем они произносили вместе со мной молитву грешника и расходились по домам после собрания. Я знал этих молодых людей и знал, какие книги они читают дома. Знал, что у многих из них дома есть порнографические журналы. Я был знаком с одним молодым человеком, который не мог пройти мимо книжного магазина, чтобы не взглянуть на издания с изображениями обнаженных женщин. Некоторые из молодых людей покупали эти издания, а потом прятали их дома от своих родителей. И все эти молодые люди приняли Иисуса Христа как своего Господа!

Господь Иисус сказал Самарянке у колодца Иаковлева: «Всякий, пьющий воду сию, возраждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек» (Иак. 4:13-14). Нет, сказал я себе, это неправда. Есть ли в мире люди более жаждущие, чем христиане? Многие христиане жаждут отвратительных грехов, и если не могут делать их открыто, делают втайне. Когда-то они выпивали, но пришли к Господу. Но они все еще жаждут того же. Кто-то жаждет алкоголя, кто-то — сигарет, секса или вещей мира. Дети спрашивают родителей, почему им не разрешают танцевать или ходить в кино и жить так, как живут другие. Родители сегодня испытывают большие трудности в воспитании детей, и я говорю о христианах!

Возможно, Иисус сделал ошибку, или же ошиблись авторы Нового Завета. Может быть, Иоанн не точно записал слова Иисуса. Ведь то, что пережил я, совершенно не совпадало с написанным. Эти молодые люди выходили вперед, я за них молился, и они принимали Господа Иисуса. Но они так и оставались нечистыми. Они одевались так же, как этот мир. Но Библия учит нас: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1Иоан. 2:15). Очень часто, идя по улице, вы не сможете отличить христианина от нехристианина. Библия же говорит: «Не сообразуйтесь с миром сим!» (Рим. 12:2).

Я сомневался в истинности многих подобных стихов Библии, потому что не верил в то, что там написано. Я верил только в свой опыт, в то, что я видел и что слышал.

Так я молился еще шесть лет после этого и, наконец, возвратился в Мапумуло. Прошло двенадцать лет с тех пор, как я был призван на служение. Разве я не говорил: «Господь, если мне надо проповедовать, я не хочу просто развлекать церковь, я не хочу играть?» Но когда я спросил себя: «Эрло, чем ты занимался все эти двенадцать лет?», — я должен был признать, что все это время я фактически развлекал церковь. Я проповедовал уже двенадцать лет, но не воспитал даже двенадцати христиан, которые бы соответствовали Библейским стандартам. Я вспомнил слова апостола Павла: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут... имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся». Я размышлял, есть ли такие люди, имеющие силу, о которой говорит Библия? У меня ее не было. Я больше не мог так продолжать. Другие люди наслаждаются своей жизнью, зарабатывают много денег, а я, бедный миссионер, проповедую то, что не срабатывает.

Пришлось собрать всех служителей, которые трудились вместе со мной среди Зулу, и сказать: «Всё, я сворачиваю свою деятельность. Так работать я больше не могу». Может быть, моя проблема заключалась в том, что я использовал теологические идеи, объясняя Писание. Возможно, эти люди не жили так, как должно, потому что были слишком примитивны и необразованны. Если бы они были более образованны, они бы скорее усвоили истину. Но в то же время я вспоминал один стих из Писания, когда Господь Иисус взял дитя, поставил его посреди учеников и сказал: «Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него». (Лук. 18:17). Каждый христианин и каждый пастор должен принять это к своему сердцу. В Евангелии от Матфея 18:3 Иисус также говорит: «Если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное». Когда Иисус говорит, что мы должны стать, как дети, это не значит, что нам надо упасть в детство, но что мы должны верить детской верой. Это не одно и то же.

Это слово, вышедшее из уст Иисуса, стало решающим фактором, чтобы оставить мою так называемую мудрость и начать читать Библию с детской верой. Обратившись к Зулу с вопросом, готовы ли они приходить каждый день в семь утра и в пять часов вечера, чтобы изучать Библию, я сказал им: «Мы возьмем Библию, будем читать и ничего не будем толковать сами. Мы также не будем оправдывать себя, но будем принимать всё, как написано. Если Бог — действительно Бог Писания и Его Слово истинно, то давайте испытаем, действительно ли оно срабатывает. Иисус сказал, что Он не пришел судить мир, но Слово, которое Он сказал, оно будет судить мир. Мы его испытаем и проверим себя. Также, давайте не будем говорить: «Это не для нашего времени. Это было написано для тех, которые жили две тысячи лет назад». Давайте будем принимать все так, как написано». Все согласились с моим предложением.

Dynamis — Сила Святого Духа

Был конец 1966 года, когда мы начали изучение Библии в Мапумуло. Мы решили не вырывать стихи из разных мест, как маленькие дети, выбирающие изюм из пирога. Поведение детей понятно, но когда подобным образом ведут себя взрослые, это похоже на детство. Есть люди, которые постоянно цитируют свои любимые места из Библии. Есть специальная духовная школа, которая строит свое учение на стихе: «Бог есть любовь». А так как Он — Бог любви, а да не существует! Так возникают ложные доктрины. Поэтому мы сказали: «Мы не хотим поступать подобным образом. Мы возьмем какую-нибудь книгу Библии и будем исследовать текст с первого до последнего стиха. Тогда у нас будет полная картина, а не часть от неё».

У Зулу есть одна легенда, которая применима к нашей ситуации. Трое слепых захотели узнать, как

выглядит слон. Один человек согласился отвезти их на своей машине в сафари в парк. Их привели к громадному, но совершенно ручному слону и каждому из них разрешили его ощупать. Первый слепой подошел и стал ощупывать его большую заднюю ногу. «О, это и есть слон?» — воскликнул он. Второй, ощупывая гигантский живот слона, воскликнул: «Так вот как выглядит слон?» «Да, — ответили ему, — именно так он и выглядит». Третий человек стоял там, где была голова слона. Он ухватился за его хобот и ощупал от начала до конца. Все трое были крайне удовлетворены тем, что наконец-то они «увидели» слона. Дома их спросили, как же выглядит слон. Первый человек стал описывать то, что он увидел: «Слон похож на ствол громадного дерева». На что второй человек возразил: «О чем ты говоришь? Я его сам видел. Вы меня не одурачите. Слон похож на огромный шар». Наконец, третий человек не выдержал и вступил в спор: «Интересно, где эти двое были? Я ощупал его своими собственными руками. Слон похож на большой шланг». Итак, каждый привел свое доказательство. Все они видели слона, но проблема была в том, что каждый видел только часть от него.

Эта история была очень поучительна для нас. Мы не хотели быть похожими на этих трех слепцов, хотя христиане могут быть слепы во многих отношениях, что касается Писания.

Сегодня я не могу припомнить, как это случилось, но мы начали с Деяний Апостолов. У меня всегда было особое расположение к этим первым Библейским христианам, и я думаю, что никто не остается равнодушным, читая эти повествования. Итак, мы начали с первой главы, с первого стиха, и с самого начала Господь овладел нашими сердцами.

Деяния Апостолов начинаются словами: «Первую книгу написал я тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил». Лука писал о том, что Иисус начал делать, а Деяния — это продолжение того, что Иисус делал. Когда Господь Иисус жил в мире, это было только начало. Его труд не окончился с Его смертью. Иисус сказал Своим ученикам: «Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!» (Лук. 12:49-50). Он не говорил о водном крещении; Он говорил о крещении в агонию и смерть на кресте. Господь Иисус не мог зажечь огонь Святого Духа, пока не выиграл битву в Гефсимании. Там Его пот падал на землю, как капли крови. После смерти на кресте, воскресения из мертвых и вознесения на небо Иисус смог завершить то, ради чего Он пришел. Теперь Он мог продолжать труд в полноте Своей силы, сидя по правую руку Отца. Настало время зажечь огонь. В Деяниях Апостолов мы видим Господа, действующего в силе воскресения и во всем Своем могуществе через учеников. Люди тогда говорили: «Они пьяны». Другие смеялись над ними, а Петр отвечал им: «Мужи Иудейские и все, живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня. Но это есть предреченное пророком Иоилем: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут».

Прочитав эти слова, мы сказали: «Но мы сегодня гораздо ближе к последним дням, чем были эти люди две тысячи лет назад. Если это обетование относилось к ним, насколько же больше к нам». Не надо слишком глубокого исследования, чтобы понять, что мы живем в тот же период времени, что и ранняя церковь, и что эта эра не закончится, пока Господь Иисус не возвратится за Своей невестой. Говоря духовным языком, мы все еще живем в той же неделе, что и первые христиане, потому что Слово Божие говорит, что у Господа «один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день». То есть, две тысячи лет — это два дня. Мы еще не достигли даже середины недели. Вне всякого сомнения — всё, что было применимо для ранней церкви, применимо сегодня и для нас.

Чем дальше мы продвигались в чтении, тем больше это касалось наших сердец. Мы прочитали,

что Господь приказал ученикам не отлучаться из Иерусалима, пока они не примут того крещения, о котором говорил Иоанн Креститель. Сегодня ведется постоянная дискуссия по поводу этого крещения. Одни говорят, что это должно быть так; другие говорят иначе. Я помню одно большое служение на открытом воздухе в Претории в 1952 или 1953 гг., когда доктор Эдвин Орр сделал нечто экстраординарное. Он попросил реформаторского служителя из Дании и баптистского служителя выйти вперед и задал им следующий вопрос: «Когда вы крестите людей, кто из вас использует больше воды?» Я про себя подумал: «Как может такой образованный человек задавать подобные вопросы? Ему не следовало этого делать». Но доктор Орр объяснил: «Не имеет никакого значения, много или мало воды вы используете, но когда вы кого-то крестите, язык этого человека остается сухим». Все стало понятно. Водное крещение не меняет наш язык. Оно совершает то, о чем все хорошо знают, но как крещенные дети, так и взрослые произносят порой такое, что никогда не должно исходить с уст христианина. Но крещение огнем, о котором говорится в Деяниях Апостолов, совершает нечто большее.

Господь Иисус, говоря об Иоанне Крестителе, сказал, что из рожденных женами нет никого больше его. Моисей, Авраам, Илия — все это великие мужи Божии. Но Господь Иисус говорит, что даже они не больше Иоанна Крестителя. В чем же его величие? Мы не знаем ни одного чуда, совершенного им; ни один слепой не прозрел через него; ни один хромым не встал.

Господь Иисус, видимо, знал о наших сомнениях, поэтому Он подтверждает: «Истинно, истинно говорю вам». Несмотря на то, что Иисус называет Иоанна самым великим из рожденных женами, сам Иоанн Креститель говорил: «Идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем».

Все мы знаем, что такое огонь. Если вы поместите черное железо в печь, через какое-то короткое время его цвет изменится: железо покраснеет и в конце концов станет белым. Тепло огня проникает в сердцевину железа. Так же происходит и с человеком, крещенным Святым Духом: огонь Духа проникает во все части его существа, включая и язык.

Как уже упоминалось выше, Господь Иисус повелел ученикам оставаться в Иерусалиме, ожидая обещанного от Отца: что они будут крещены Святым Духом и получат силу стать свидетелями Иисуса. Господь должен был повелеть ученикам оставаться в Иерусалиме, потому что на то были особые причины. Возможно, ученики разбежались бы. Таковы мы, люди. Когда обстоятельства становятся трудными, мы готовы убежать.

Если муж не понимает жену или не делает так, как она хочет, она готова сбежать от него. Такие же проблемы мы испытываем с детьми, которые считают, что родители слишком строги с ними. Очень часто по этой причине они поворачиваются спиной к дому и уходят. Есть также христиане, которые постоянно перемещаются из одной церкви в другую, потому что им многое там не нравится. Таким людям я обычно говорю: «Если вы не можете утвердиться там, где находитесь, вы нигде не сможете себя найти». Зулугу говорят: «Если вы положите гнилую картошку в мешок с хорошим картофелем, гнилой картофель не станет лучше, но хороший картофель испортится». Если мы не имеем успеха там, где нас Бог поставил, мы нигде не сможем быть благословением. Поэтому, самое лучшее — прилагать старание там, где ты находишься, пока Бог не укажет следующий шаг.

Иерусалим был самым опасным местом для учеников. Разве не опасно было для них оставаться в Иерусалиме, где был пригвожден ко кресту их Господь и Учитель? Они укрылись за закрытой дверью, хотя и опасались, что их также убьют. Каждому понятно, что для них это было самое опасное место на земле. Но Иисус повелел им оставаться там, пока на них не сойдет Святой Дух.

Мы читаем, какой была реакция учеников на Его слова, когда те спросили, не в это ли время Он восстанавливает царство Израилю. Ответ Иисуса был довольно резким: «Не ваше дело, знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти; но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой».

Бывает так, что люди сидят у ног Иисуса, и пока Он говорит, они заняты своими проблемами. Какая польза от того, что мы заняты пророчествами, в то время как не имеем силы Святого Духа, чтобы быть послушными Божию Слову и исполнять то, чего ожидает от нас Бог?

Не думаю, чтобы когда-нибудь в истории люди говорили о Святом Духе больше, чем сегодня. По всему миру сегодня люди говорят о Духе Божием. К сожалению, люди никогда не были так невежественны в отношении Святого Духа, как сегодня. Несколько лет назад на конференции в Голландии я говорил о пробуждении. Один проповедник поднялся и сказал: «До сих пор у меня было превратное представление о пробуждении. Я думал, что пробуждение связано с большим шумом». Многие люди ошибочно полагают, что человек, исполненный Святым Духом, ведет себя так, как будто он напился вина. Я свидетельствую и говорю это, исходя из своего личного опыта, что движение Святого Духа — это самые тихие моменты в жизни человека или церкви.

Позвольте мне рассказать о двух христианах, у которых завязался спор. Один из них говорил: «Наша церковь более пятидесятническая, чем ваша». На что другой отвечал: «Нет, мы более пятидесятники, чем вы». «Но как вы можете это доказать?» «Мы кричим — Аллилуйя — громче, чем вы». Мне сказали, что это не сказка, а реальная история. Я встретил в Голландии человека, который был подобного мнения. Мы не должны принимать эмоциональность за движение Святого Духа.

Господь Иисус говорит об отличительном признаке сошествия Святого Духа на человека. Он получает силу Святого Духа! (Деян. 1:8). Если должно быть знамение, то давайте примем знамение, о котором говорил Господь Иисус. В Новом Завете на греческом языке для обозначения силы Святого Духа используется слово «дунамис». Это напоминает мне динамит. Динамит имеет силу, которую вы не используете на мягком песке; вы пользуетесь им, чтобы взрывать твердые скалы. Сила Святого Духа предназначена для случаев, когда почва так же тверда, как и гранит. Именно здесь Святой Дух наиболее эффективен.

Иисус сказал ученикам: «Вы примете силу». Когда речь заходит об этой силе, первое, что приходит на ум многим людям, — это физическое исцеление. Они забывают о том, что исцеление души — дело более величайшей важности, чем исцеление тела. Гораздо более ценно быть свободным от грехов, чем быть исцеленным от болезней. Духовные вещи должны стоять на первом месте.

При этом мы не должны вырывать этот стих из контекста, иначе потеряем его значение. Обратим наше внимание на слова Иисуса: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями». Кто такой свидетель? Мы говорим, что свидетель — это человек, который несет свидетельство о том, что он сам видел и слышал. По-гречески слово свидетель — «мартир». В английском мы также используем это слово (оно означает «мученик, страдалец» — прим. пер.). Мученик — это человек, который готов лучше умереть, чем предать свою веру. Итак, вероятно, Иисус говорил: когда вы примете силу Святого Духа, у вас будет сила, чтобы страдать, чтобы стать мучениками. Как это странно! Возможно, мы бы сказали: «Вы будете иметь силу любить. Но иметь силу, чтобы умереть?! Нет, мы не мученики. Чтобы стать мучениками, нам надо было бы жить в стране, где верующих преследуют, и умереть там». И все же, мы можем стать этими мучениками. В Послании к Евреям 12:4 мы читаем: «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха». Что это значит? Только то, что человек готов сказать: «Я лучше умру, чем солгу! Я лучше умру, чем

буду распутничать с чужой женой! Я лучше умру, чем украду! Я лучше умру, чем буду лицемером! Я лучше умру, чем окажусь неверным Господу Иисусу! Я лучше умру, чем согрешу!» Это и есть сила быть мучеником и страдальцем за Господа Иисуса.

Петр отрекся от Господа. Но когда он получил силу Святого Духа, он стал верным свидетелем Господа и был распят, как мученик. Перед распятием он сказал, что недостойн умереть так же, как его Господь и Учитель, и попросил распять его головой вниз. Силой Святого Духа он стал способен умереть за Христа. Он умер за истину.

Апостол Павел говорит: «Я каждый день умираю» (1 Кор. 15:31). Что он имел в виду? Господь Иисус перед тем, как умереть физически на кресте, испытал смерть в Гефсимании. Его пот был, как капли крови, и Он был близок к отчаянию, пока Он, в конце концов, не смог сказать Своему Отцу: «Не Моя воля, но Твоя да будет». Он умер для Себя. Если мы способны подобным образом молиться, то уже больше не ищем своей воли; мы отреклись от себя и смирились пред волей Божией. Умереть для себя крайне трудно. Это возможно только силой Святого Духа.

Когда мы смотрим на апостолов, то видим, как очевидна стала сила Святого Духа в их жизни. В Деяниях описывается, как Петр и Иоанн шли в храм помолиться. У ворот храма сидел человек, хромой от рождения. Петр ему сказал: «Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи». И хромой вскочил! Обратите внимание на слова Петра: он не сказал «что имеем, то даем тебе». Он сказал: «что имею, то даю тебе». У Иоанна не было дара исцеления. Мы не слышали ни об одном чуде исцеления через Иоанна, хотя он также имел силу Святого Духа, как и Петр. Эти два апостола имели разные дары. Если мы вникнем в природу дарования Иоанна, то обнаружим, что оно заключается в его манере проповедовать, его учении в церквах о братской любви, общении и единстве между собой. Он испытал такую силу Святого Духа, что мог написать: «Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его. Кто делает грех, тот от диавола» (1 Иоан. 3:6, 8). Вот как можно узнать возрожденного христианина. Иоанн идет слишком далеко, говоря, что не трудно узнать, возрожден человек или нет: если человек грешит, он от дьявола. Если он действительно рожден свыше, он не грешит. Это довольно жесткий язык, который заставляет богословов чесать затылки, говоря: «Ну нет, Иоанн не имел в виду это».

Очень хорошо, что Иоанн и первые христиане не живут сегодня. Мы, вероятно, восстали бы против них. Мы хорошо понимаем, почему обезглавили Иоанна Крестителя: потому что он говорил истину. Почитайте Евангелие от Матфея 3:7-12. Что бы было, если бы мы сегодня стали проповедовать в церквах подобным образом? Апостол Иоанн был настолько исполнен Святым Духом, что не мог понять, как может возрожденный христианин лгать. Он не мог представить себе возрожденного человека, который оставался другом миру. Он не мог понять, как такой человек не имел силы победить грех. Чтобы избавиться от греха, идти от победы к победе, необходима значительно большая сила, чем исцеление больного. Сегодня мы стали чересчур поверхностными в своих суждениях. Если человек говорит несколько слов на незнакомом языке, мы считаем его исполненным Святого Духа, хотя этот человек все еще продолжает лгать и живет в прелюбодеянии. Как это отличается от того, чему учит Библия, если мы имеем ухо слышать!

Ранняя Церковь

Чем больше мы изучали Деяния Апостолов, тем более сокрушались наши сердца. Мы дошли до того места, где описывается, что Петр, Иоанн, Иаков, Филипп и другие были собраны вместе для молитвы. Там были и женщины, и братья Господа, и Мария, Его мать. Написано, что они

единодушно пребывали в молитве. Это было до того, как на них сошел Святой Дух. Смерть Господа на кресте, Его воскресение и события, последовавшие за этим до Его вознесения, уже объединили этих людей в одно. Для меня единство христиан — это самое великое чудо. Обычно они ссорятся, злословят за спинами друг друга и убивают друг друга словами. Но смерть Господа Иисуса и Его воскресение коснулось их так глубоко, что они сблизились друг с другом в молитве и, можно сказать, были едины в духе. Как глубоко крест Иисуса проник в наши сердца? Что это значит для нас?

Позднее мы видим этих же людей вместе в день Пятидесятницы, когда были обращены три тысячи людей. Когда Святой Дух сошел как Утешитель (гр. — параклетос), Он сделал именно то, что означает это имя. Утешитель приходит, чтобы находиться рядом с нами, плечом к плечу, и говорит тем же языком, каким говорим мы. Именно это и произошло в День Пятидесятницы. Все присутствующие слышали проповедь Петра — каждый на своем языке. Мы можем говорить на одном языке, но не понимать друг друга. Есть язык богословов, язык студентов, язык политиков. Мы учим иностранные языки, но порой не понимаем собственного языка; но когда действует Святой Дух, Он говорит человеку на том языке, который он понимает. В такой момент не имеет значения, образованы мы или нет, принадлежим мы к одной расе или к другой. Дух Святой может говорить таким образом, что Его поймет даже маленький ребенок. Именно это и произошло в день Пятидесятницы. Поэтому очень важно не поверхностно читать Слово Божие, но правильно слышать и излагать его в чистом виде.

На одном крупном христианском служении хорошо известный проповедник возгласил: «Теперь давайте помолимся, как молились апостолы в день Пятидесятницы, когда все они говорили языками». И все стали говорить языками. На служении присутствовали люди разных национальностей, но ни один из них не понимал ни одного слова из того, что там говорилось. В День Пятидесятницы дело обстояло совсем иначе. Каждый слышал то, что говорилось, на своем языке. Я не против дара языков, но он должен быть дан Святым Духом. Вот почему апостол Павел пишет Тимофею, чтобы он верно преподавал Слово Истины, то есть отделял то, что необходимо отделить, и соединял то, что надо соединить.

Когда три тысячи людей в День Пятидесятницы приняли весть о спасении, они покались. О последствиях этого события мы читаем в Деяниях 2:42: «И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах». Они пребывали вместе ежедневно в единстве Духа, как одна душа и одно сердце. Какое чудо! Тысячи людей, — молодых и старых, мужчин и женщин, молодежь и дети! Они не принадлежали к церкви или к какой-то религиозной организации, как это обстоит сегодня. Сегодня некоторые христиане говорят: «Я так рад, что не живу вместе с этим человеком, членом нашей церкви, который так действует мне на нервы. Как хорошо, что после служения мы все идем домой и мне не надо больше с ним встречаться». Христиане ранней церкви созидали свое близкое общение ежедневно в полном единстве со Святым Духом. Об этом свидетельствует Слово Божие.

В Мапумуло в то время было всего около сорока христиан, но как они все время ссорились! Очень часто мне приходилось их мирить, потому что они совершенно не ладили между собой. Один критиковал другого. Вместо того, чтобы пойти к сопернику и все уладить, они обсуждали ошибки этого человека за его спиной. Свои собственные грехи они тщательно скрывали, результатом чего было лицемерное христианство.

В Деяниях 4:31 мы читаем, что когда христиане ранней церкви молились, место поколебалось. И неудивительно! Когда эти люди молились, нечто происходило. Такая молитва могла поколебать мир. В то время не было так много молитвенных собраний и молитвенных групп, как сейчас. Но

что-нибудь происходит? Были ли когда-нибудь христиане колеблемы более, чем сегодня? Мы молимся, но мир не колеблется; он колеблет нас! И мы не понимаем, почему. Нас приводят в замешательство собственные дети и наша церковь, и мы спрашиваем себя: как такое может быть? В наших церквях есть пары, которые вынуждены жениться. И они даже остаются членами церкви!

В 1966 году, исследуя жизнь первых христиан, мы сказали себе: «Мы слишком далеки от этой церкви. Это даже не две тысячи лет; мы так же далеки от этой церкви, как восток от запада. Если мы сравним эту церковь с нашей, которая, как мы полагаем, одна из лучших, что мы увидим, если всё, что в ней происходит, вынести на свет?» Мы внимательно исследовали Писание и увидели, что Иисус не был для первых христиан просто хобби или чем-то, подходящим для воскресного дня. Он был их жизнью! Они жили для Него все дни недели. И когда они были собраны вместе, и когда были отдельно от других, их жизнь не менялась. Иисус был для них всем каждый день их жизни. Некоторые из них продавали свои имения, поля и приносили деньги к ногам апостолов. Иисус значил для них больше, чем что-либо ещё. Они ежедневно общались, и все у них было общее, хотя они не были коммунистами. Никто не говорил: «Это моё!» Они не были эгоистами, не думали о себе; они были исполнены Духа и жили для Господа Иисуса. Из их примера мы видим, каким должен быть человек, исполненный Духа. Он не живет для себя, он живет для ближних. Все это мы увидели, когда стали исследовать, какими были первые христиане.

Затем, в пятой главе Деяний Апостолов, мы встретились с удивительным фактом. Дьявол, который не дремлет, искусил Ананию. Он вложил в его сердце мысль. Итак, дьявол также может на нас влиять! Поэтому, Библия говорит, что мы не должны давать места дьяволу. Это написано христианам. У нас не должно быть ошибочного мнения, что дьявол не может вползти в сердце христианина. Человек, который так думает, не осознает, что он говорит. Мы знаем, что христианин может лгать, хотя он и рожден свыше, даже если он и называет это «белой ложью». В этот момент дьявол и входит в его сердце. Именно это случилось с Ананией. Мы не знаем причины. Библия только говорит нам о том, что он и его жена согласились продать свою собственность. Мы не знаем, кому принадлежала эта идея, но один из них сделал первый шаг.

Может быть, они решили просто сделать то же, что делают другие. Иногда мы, христиане, бываем отличными имитаторами. Если кто-то начинает что-то делать, мы тут же делаем то же, не зная, зачем. Пророк Исайя говорит, что все мы, как блуждающие овцы, совратились каждый на свой путь. Мы подобны овцам. Каждая овца делает то же, что и другие. Анания и Сапфира сказали друг другу: «Давай и мы поступим так же». Итак, они продали свою собственность. Возможно, они даже молились об этом, и Бог послал покупателя. Прекрасно! Но потом они передумали: «Давай мы не все отдадим апостолам. Оставим часть себе. Скажем, что это всё, но на самом деле, оставим немного себе». Мы не знаем, какие у них были мотивы для этого. Может быть, они подумали о своем будущем. Возможно, они просто согласились в своей спальне отдать часть апостолам, а остальное держать в резерве. Анания взял деньги, принес и положил их к ногам апостолов. Петр был исполнен Святого Духа, Который есть Дух Истины, и Он ему сказал: «Петр, тут что-то не так; что-то не чисто». Это побудило Петра спросить: «За столько ли вы продали землю?» Анания ответил утвердительно, и тогда Петр сказал: «Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человеку, а Богу». Каковы же были последствия этой лжи? Когда Анания услышал эти слова, он пал бездыханным!

Мы видим, что первая церковь не выносила лжи, даже «белой». У них не было ни места, ни времени для греха, и они с ним жестоко расправлялись. До такой степени, что человек, солгавший, мог умереть. Такой была ранняя церковь: церковь Христа, воскресшего Господа!

Я иногда спрашиваю себя, имеем ли мы право вообще называть себя церковью Христа, когда мы видим, что происходит в церквях сегодня. В ранней церкви человек согрешил: он солгал. Сегодня мы даже не сочли бы это ложью. Но тогда эта небольшая ложь стоила ему жизни. Ранняя церковь и Дух этой церкви говорили: «Лучше мертвый в могиле, чем живой с ложью в церкви».

Как поступаем мы сегодня? Мы поклоняемся Богу как нашему Царю, общаемся друг с другом и терпим грех в нашей среде! На каком основании мы строим? Мы говорим: «Но он член нашей церкви, родившийся и принявший крещение здесь». В день суда этот человек будет гореть, как солома, так как никто не может быть членом церкви, если он не является членом тела Самого Христа, живого и святого Господа. Он не может просто принадлежать к какой-то организации, но но должен быть истинно рожден свыше, и плод его жизни должен подтвердить его рождение.

Вернемся к пятой главе Деяний. Через три часа пришла Сапфира, жена Анании, не зная о случившемся с ее мужем. Мы должны помнить, что это были простые люди; у них не было телефонов или машин. Кто-то может сказать, что было бы уместно известить ее о случившемся, чтобы она могла подготовиться к похоронам. Но мы читаем, что несколько молодых людей вынесли его и похоронили. Теперь приходит его жена, не зная, что ее дорогой муж уже мертв. Петр ее сразу же спросил: «Скажи мне, за сколько ли продали вы землю?» Разумеется, она должна была поддержать своего мужа, ведь они договорились, что надо говорить. Она была верной ему, поэтому сказала: «Да, за столько». На что Петр сказал ей: «Что это согласились вы искусить Духа Господня? Вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут».

В 1966 г. мы спрашивали себя, хотели бы мы быть членами церкви, которая была бы такой же, как первоапостольская. Что бы случилось с нами, с нашей «белой» ложью и маленькими милыми грешками? Я думал про себя: «Благодарение Богу, что сегодня нет такой церкви; и Слава Богу, что я не живу в то время. Я бы, наверное, счел своей обязанностью предупреждать людей: Осторожно! Это опасное место. В этой церкви происходят страшные вещи. Люди там умирают. Петр не может быть Божиим человеком, исполненным любви Божией. Никто, исполненный Божией любви, не будет вести себя подобным образом; это жестоко. Он не дал ей никакого шанса. Зачем он выставил ее на позор перед всеми людьми? Почему он не пошел и не предупредил её?»

Мы должны благодарить Бога, что не жили в то время. Возможно, мы были бы исполнены Святым Духом, но я должен вам нечто сказать: если вы молитесь о пробуждении, вы просите того, о чем мир не имеет никакого представления. Возможно, что и вы сами не имеете представления, о чем просите. Посмотрите, что происходило в первой церкви, когда Дух Божий сошел во всей Своей силе.

Я спросил свою небольшую общину: «Если бы я был Петр, как бы я поступил? Если бы каждый из вас был Петр, как бы вы поступили?» Проблема в том, что мы читаем Библию настолько поверхностно, что не можем увидеть, о чем в действительности идет речь. Представьте себе, что мы были бы там. Что бы было, если бы подобная церковь существовала сегодня? Возможно, мы бы изгнали этих людей и отвергли их как фанатиков, как слишком крайних, не имеющих любви и благодати. Если бы я был Петр и ко мне пришел Анания, скорее всего, я бы его обнял, по-братски поцеловал и сказал: «Благослови тебя Господь, дорогой брат». Я бы, вероятно, не беспокоился о том, говорит ли он «белую» ложь или нет. Я бы взглянул на его подарок и подумал, что это именно то, что нам нужно. Мы знаем, какие огромные деньги нужны, когда тысячи людей собираются вместе каждый день. Может быть, я даже принял бы его с энтузиазмом и пообещал, что на следующем заседании правления я предложу избрать его диаконом. Люди, имеющие

деньги, нужны церкви. Однако Петр реагировал иначе. Можно себе представить, что значили его слова: «Ты пойдешь в ад вместе со своими деньгами. У нас, в церкви воскресшего Господа, для тебя нет места. Мы не можем терпеть у себя человека, который лжет, который нечестен и не говорит истину. Лучше быть съеденным червями, чем так жить в церкви». Таким образом они разделились с мужем и его женой в те времена.

Мы не продвинулись слишком далеко в изучении Библии. Мы возвратились к третьей главе, где Петр и Иоанн шли в храм помолиться. Петр сказал хромому у ворот храма: «Взгляни на нас... Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи». Обратите внимание на слова Петра. Сначала он сказал: «Взгляни на нас». Как Петр мог совершить такую ошибку? Ни один богослов не ведет себя подобным образом. Мы обычно говорим: «Смотрите на Иисуса, смотрите на Бога; не смотрите на нас!» Мы, конечно, понимаем, почему Петр сделал такую ошибку: он не учился в наших богословских семинариях с нашими профессорами и учителями. Но у него был величайший Профессор и Учитель. Он сидел у ног великого Наставника. И все же, как мог человек, исполненный Святого

Духа, сказать: «Взгляни на нас»? Разве он не знал, что надо смотреть на Иисуса? Мы опять погрузились в Слово и нашли стих 2 Кор. 3:3, где написано: «Вы показываете собою, что вы — письмо Христово, через служение наше, написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца». И стих 2: «Вы — наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками». Теперь мы поняли Петра. Рука Божия трудилась над жизнью апостолов. Дух Святой совершал нечто в жизни этих людей. Вот почему они, не стыдясь, могли сказать: «Взгляни на нас». Еще до того, как Петр начал свое служение исцеления, он мог говорить со властью: «Взгляни на нас».

Можем ли мы, как свидетели Христовы и служители Божии, перед тем, как начать служение, сказать миру: «Взгляни на нас»? Можем ли мы, как родители, когда укоряем своих детей, сказать им: «Взгляни на нас и на нашу жизнь»? Можем ли мы, перед тем, как начать проповедовать садовнику или служащему, сказать: «Взгляни на меня»? Не говорим ли мы обычно: «Не поступай так, как поступаю я; поступай так, как я проповедую». Именно этим занимались фарисеи. В Евангелии от Матфея 23:3 Господь Иисус говорит: «Итак, всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте». Фарисеи не практиковали того, чему учили. Это отличительная черта фарисея! Фарисеи и книжники XX столетия точно такие же. Они проповедуют истину, но не живут по истине. Я подчеркиваю: Истину! Очень часто мы думаем, что фарисеи — это люди, проповедующие ложь. Но если бы они рассказывали сказки, Иисус не сказал бы ученикам: «Всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте».

Чтобы объяснить, что я имею в виду, позвольте мне рассказать об одном известном проповеднике. Этот человек получил столько приглашений, что не мог всех их принять. В одной из его поездок его попросили говорить в одном большом соборе, и его жена, которая также была приглашена, сопровождала его. Две женщины из этой конгрегации приветствовали ее и проводили в церковь. Затем проповедник взошел на кафедру. Он был таким оратором, что все были им очарованы. Когда он говорил, можно было слышать шум капель воды, капающих из крана. Стиль его речи был безупречен, и он никогда не повторялся. Когда проповедь окончилась, все разошлись в молчании, глубоко потрясенные. После того, как три леди вышли из собора, одна из них повернулась к жене проповедника и сказала: «Как это, наверное, прекрасно — быть женой такого человека, который так проповедует!» На что жена служителя ответила: «О, вы не знаете, какой он дома!» Если наша жизнь не производит впечатления на наших жен, насколько меньшее впечатление она производит на наших детей, а еще меньше — на дьявола. Пусть Бог поможет людям, к которым это относится, и которые чувствуют это, покаяться и отвернуться от своего

фарисейства.

В 1966 г. мы осознали, что не имеем права открывать свои уста и проповедовать миру и язычникам Зулу до тех пор, пока мы не сможем сказать: «Взгляните на нас». Давайте еще раз вслушаемся в слова Петра: «Что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи!» Мы снова можем спросить: «Петр, как тебе не стыдно? Ты так унижил Господа; ты отверг Его! И теперь ты говоришь: взгляни на нас». И он бы мог ответить: «Да, мой брат, я могу говорить подобное. Я согрешил, но я покаяться. Я плакал о своем грехе и получил прощение. Когда Бог прощает, Он забывает, и я также могу это забыть». Это и есть Евангелие: мы не должны жить в прошлом; с ним покончено. Если мы истинно, искренне покаяться и привели свою жизнь в порядок, тогда через прощение грехов мы можем продолжать путь, не стыдясь. Петр продолжал: «Серебра и золота нет у меня». Представьте себе, если бы мы дошли до такого состояния, что были бы без денег, смогли бы мы все еще сказать людям: «Взгляни на нас?» Когда мы на вершине этого мира, когда у нас много денег, когда все идет прекрасно и блистает, как золото, тогда мы улыбаемся. Тогда мы можем сказать: «Взгляните на нас!» Но когда все идет не так; когда мы банкроты и не можем свести концы с концами, можем ли мы сказать: «Взгляните на нас»? Был ли Петр честен, когда сказал, что нет у него ни золота, ни серебра? Может, это был просто трюк, чтобы не дать нищему денег? Мы бы вполне могли так сыграть. Мы могли бы сказать: «Простите, но у меня нет с собой денег», хотя, на самом деле, наши карманы полны.

Но, невзирая на все эти вопросы, мы можем принять, что Петр говорил истину. Ему было совсем не стыдно, что у него нет денег, и он продолжал говорить: «но что имею...» — заметьте, что Петр что-то имел! «Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи!»

В этом месте я рассказал своим собравшимся братьям и сестрам Зулу одну историю о Римском католическом священнике, служения которого посещали тысячи людей в огромном соборе. Этот священник никогда не пользовался обычной коллекцией тарелок, которые использовались для приношений. Вместо них для этой цели он ставил большой стол у двери. Когда люди уходили, стол был заполнен деньгами, серебром и золотом. В то время, как священник пересчитывал эти деньги вместе со своим молодым помощником, он сказал: «Посмотри, Петр не может больше сказать: серебра и золота нет у меня. Также этого не может сказать сегодня и Папа». На что молодой человек ответил: «Но сегодня он также не может сказать: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи!»

Мы видим, что столы перевернуты. Сегодня на них нет того, что было раньше. Кое-что потерялось на пути. То, чего не было у них, сегодня есть у нас, и это играет огромную роль в нашей жизни. Деньги являются не последним фактором, определяющим наше решение, идти нам на служение или нет. Возможно, мы чем-то похожи на Иуду Искариота. Однако Петр сказал: «У меня совсем нет денег!» Это несколько не волновало его, потому что у него было нечто другое.

Вдруг молодая женщина Зулу, обращенная месяца три назад, встала. Слезы ручьем лились из ее глаз, когда она проговорила: «О, Мфундиши, пожалуйста, остановитесь». Эта молодая женщина перебила меня в середине предложения! Удивленный, я спросил: «Что случилось?» Она ответила: «Можно мне помолиться?» Я не знал, как поступить. Эта молодая особа не имела богословского образования; она не была диакониссой, ни старшей в церкви. Могла ли она вообще молиться? Что, если она будет молиться неправильно? Но когда я взглянул на неё, я подумал: «Нет, она не обманывает нас; похоже, что она вполне серьезна». «Хорошо, ты можешь помолиться», — ответил я. Эта молодая женщина молилась простой молитвой: «О, Господь Иисус, мы слышали, какой была первая церковь. Не мог бы Ты сойти к нам, как Ты сошел две тысячи лет назад? Не могла бы и наша церковь стать такой же, как тогда в Иерусалиме?»

В этот момент я почувствовал, как загорелось мое сердце. Я вспомнил двух учеников, которые шли в Эммаус, когда к ним присоединился некто третий, неизвестный, который беседовал с ними. Их глаза открылись только тогда, когда он преломил хлеб, и тогда один сказал другому: «Не горело ли в нас сердце... когда Он изъяснял нам Писание?» Я подумал: «Не это ли они чувствовали? О, Господь, даруй, чтобы Твои дети и Твоя церковь в этом мире сегодня могла быть подобна ранней церкви. Можешь ли Ты сделать это еще раз? Восстанови Свою работу, Господь. Неужели христиане сегодня не могут быть такими же, как и первые христиане?» И я закончил служение.

Придя домой, я позвонил своему брату, живущему в деревне, где мы проводили служения, и сказал: «Ты знаешь, произошло нечто странное. Собрание было внезапно прервано, но не террористами, а молитвой. Если эта молитва была вдохновлена Святым Духом, а я не сомневаюсь, что это так и было, тогда я верю, что воскресший Господь, живой Бог будет снова с нами, и церковь Христа испытает то же, что испытали первые христиане в Иерусалиме». Через полторы недели Бог расторг небеса и сошел!

Осознание греха — начало пробуждения

«О, если бы Ты расторг небеса и сошел! горы растаяли бы от лица Твоего, как от плавящего огня, как от кипящего воду, чтобы имя Твое сделать известным врагам Твоим; от лица Твоего содрогнулись бы народы. Когда Ты совершал страшные дела, нами неожиданные, и нисходил, — горы таяли от лица Твоего. Ибо от века не слышали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, который столько сделал бы для надеющихся на него» (Исаия 64:1-4).

Это была искренняя молитва о пробуждении. В 1966 г. в нашей отчаянной духовной ситуации мы молились: «О, Господь, если бы Ты только расторг небеса».

Пророк говорит: «Господь, мы согласны со всем, что бы Ты ни сделал, даже если цена, которую нам придется платить, будет слишком высока, если только Ты сойдешь и останешься с нами». Когда я говорю о пробуждении, я не говорю о громадных евангелизационных собраниях; я говорю о том, когда Бог Сам расторгает небеса и сходит к нам, и каждый человек осознает присутствие живого Бога.

Мы честно молились о пробуждении. Мы собирались дважды в день, но вскоре Господь ввел нас в такое глубокое покаяние, что наши занятия по исследованию Библии оказались отодвинутыми на задний план, и мы просто плакали и каялись. До этого времени мы молились, чтобы Бог сошел и начал труд среди язычников. Мы не понимали, что Бог никогда не начинает с язычников или людей на улице. Он всегда начинает с Дома Божия, как говорится в Первом Послании Петра 4:17. Мы не можем винить нечестивых за то, что они не обращаются, если мы, христиане, не пробудились и не живем правильной жизнью.

Мы спрашивали себя, какой должна быть жизнь человека, верующего в Иисуса. В Евангелии от Иоанна 7:38 Иисус говорит: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». Он не говорит, что потечет маленький ручеек. Представьте себе, что может сделать река. Даже небольшая речка может стать полноводной, когда пойдут дожди и она выйдет из берегов. С помощью воды из реки мы можем превратить пустыню в сад, провести ирригационную систему на полях и вырабатывать электроэнергию. Но Иисус говорит не об одной реке, а о реках живой воды. Когда в Мапумуло мы спросили себя, текут ли такие реки живой воды

из нас, мы должны были сказать: нет!

Что это значит, когда текут реки? Такие потоки невозможно остановить. Можно построить дамбу, но давление громадного количества воды может разрушить барьер, если дамба не достаточно крепкая. Когда рушится дамба, можно наблюдать, с какой неимоверной силой обрушивается прорвавшаяся вода. Говоря языком духовным, это значит, что ничто в мире не может остановить реки живой воды, которые производит в нас Божий Дух.

Я помню тот день, когда я обратился с вопросом к нашей небольшой конгрегации: «Кто из вас верит в Иисуса Христа?» Затем я сделал нечто, чего обычно избегаю. Я попросил тех, кто верит в Иисуса Христа, поднять руки. Разумеется, не осталось ни одной не поднятой руки. Тогда я сказал: «Смотрите, как плоско мы смотрим на вещи. Иисус сказал, что если мы верим в Него, как говорит Писание (так написано в Иоан. 7:38 в греческом оригинале и многих других переводах Библии — англ., немец., укр. и т.д. — прим. перев.), тогда реки живой воды потекут из нас. Позвольте мне задать вам еще один вопрос: текут ли из вас реки живой воды?»

«Нет!» — отвечали они.

«Значит ли это, что вы не верите в Иисуса?»

«Но мы уверены, что верим в Него. Мы приняли Христа, мы отдали Ему свои жизни. Мы не можем в этом сомневаться».

«Хорошо, если дело обстоит так, то либо мы обманываем самих себя, либо Иисус сказал неправду».

Как же нам поступать дальше? Мы решили, что не будем больше оправдывать и извинять себя. Все дискуссии были бессмысленны. Мы зашли в тупик и не могли найти выхода из создавшегося положения. Вдруг я почувствовал, как будто Господь что-то мне приоткрыл. Я взглянул еще раз на этот стих: «Кто верует в меня, как сказано в Писании...» Другими словами, Писание, вероятно, говорит что-то особенное о жизни верующего, а не только о том, что из него потекут реки живой воды.

Поэтому, мы снова собрались вместе и приняли это к сведению. Мы сказали себе: «Будем исследовать Писание, и пусть Слово само говорит к нам. Не будем искажать и превращать то, что мы читаем; не будем отрывать одно от другого, но давайте будем рассматривать это в свете Божиим со всех сторон. Оставим наши понимания и традиции, наши церковные постановления и свои личные религиозные мнения и будем слушать, что говорит Библия. Верим ли мы так, как говорит Писание?»

После этого Бог стал работать над самым большим грешником в нашей конгрегации. Это был проповедник. И это был я! Я всегда критиковал и обвинял других и находил всему оправдание. Когда люди спрашивали меня, почему я находил все таким трудным, я обычно отвечал: «Вы должны понять, как трудно сегодня белому человеку проповедовать Евангелие. Черные, Зулу, ничего не принимают. Они говорят, что это религия белого человека, и именно того, который проповедует. Люди сегодня политически ориентированы; на них влияет коммунизм и определенные теологические концепции. Взгляните на молодых людей, чем они заняты и как проводят время: алкоголь, секс, футбол, дискотеки, порнография, телевизор и т.д. Поэтому, понятно, почему люди сегодня все больше отворачиваются от Бога, и пробуждение не может начаться».

Я всегда находил ошибки в других и указывал на них пальцем, но что происходит, когда вы

указываете на кого-то пальцем? Не указывают ли на вас сразу три пальца, как будто говоря, что вы в три раза хуже того, кого вы критикуете? Мы всегда судим о других, сообразуясь со своими стандартами. Исходя из психологии, человек всегда видит в других те недостатки, которые есть у него. Если вы хотите узнать слабые стороны человека, послушайте, что он говорит о других. Обычно, то же самое можно обнаружить и в его жизни.

Позвольте мне привести несколько примеров. Художник смотрит на дерево и видит сюжет для прекрасной картины. Плотник смотрит на дерево с другой стороны. Он думает, какие хорошие доски он сможет сделать из него. Человек, который посадил его, смотрит на него совсем с другой точки зрения.

Посмотрим на алкоголика. Он постоянно думает об алкоголе. Если он видит кого-то с бутылкой под мышкой, он немедленно думает: «О, наверное, он купил ликер. Он такой же пьяница, как и я». Но, возможно, в бутылке просто вода. Гомосексуалист видит двух мужчин, идущих вместе по дороге, и думает: «Наверное, они такие же, как и я».

Но тогда Сам Бог указал мне на определенные вещи в моей жизни. Помню, как однажды в субботу утром несколько черных попросили меня собраться в час дня. Они не были дома целую неделю, а некоторые из них жили в семи километрах отсюда. Они хотели побыть в семьях, чтобы позаниматься с детьми, постирать и заняться домашними делами. Поэтому, я согласился собраться нам днем.

В то время мы собирались в небольшом здании, которое прежде было коровником. На другой стороне улицы были теннисные корты, и когда мы собрались в час дня, то для игры в теннис также собрались известные люди Мапумуло: судья, его помощник, начальник почты, сержант полиции и несколько других. Я подумал про себя: «Что эти люди обо мне подумают, если увидят, как я опустился на колени и молюсь вместе с черными?» Я знал этих людей, знал их духовное состояние, и мне было стыдно молиться при них. Что делать? Белые подумают, что я сломался, но в тот момент я не думал о том, что именно это мне и было необходимо; что мы должны быть сломлены и сокрушены, чтобы мог воссиять Божий свет. Чем скорее мы будем сокрушены, тем лучше. Я стоял перед дилеммой сказать черным: «Идите домой и возвращайтесь, когда игра будет окончена. Приходите в пять». Но какую причину я им выставлю? Не мог же я им сказать, что мне стыдно с ними молиться. Но снова и снова я слышал внутри себя голос: Что подумают эти люди обо мне, белом человеке, стоящем на коленях вместе с черными?»

Внезапно у меня возникла идея. Я решил встать и закрыть окно, чтобы эти люди не видели, что происходит внутри. Это были окна старого образца, которые надо было распахивать. Когда я их закрыл, я услышал голос, говорящий мне: «Хорошо, закрывай окна. Тогда ты будешь внутри, а Я останусь снаружи».

Мне не надо было переводить этот язык! Я моментально его понял. Я знал, что не окно будет причиной того, что Бог останется снаружи, а моя гордость! Впервые в жизни я понял, что Божий Дух — это Святой Дух. Никогда раньше я не видел этого так ясно. Я говорил о Духе Святом сотни, возможно, тысячи раз, но никогда не понимал, что значит «Святое» в Духе Святом. Никогда раньше для меня не была открыта Святость Божия Духа.

До того, как началось пробуждение, я не любил пятидесятников; я всегда открыто бросал им вызов. Мы должны быть очень осторожны в том, что говорим и что делаем, если заявляем, что крещены и наполнены Святым Духом. Я знал, например, двух человек, которые говорили на языках и заявляли, что исполнены Духа, но один из них пользовался такими словами, которые не

должен произносить ни один христианин. Он мог произносить ужасные ругательства. Второй флиртовал с женщинами. Это было мое оружие, и я говорил: «Выходите сюда, на платформу, и я послушаю, что вы сказали, пока вы ещё, как утверждаете, исполнены Святым Духом», — хотя я и сам тогда не имел никакого понятия о Святом Духе. Я говорю об этом, потому что у нас есть тенденция много исповедовать словами, в то время как мы не живем соответственно этим словам. Поступая так, мы бесчестим имя Божие.

Когда Бог благословил пробуждением Эндрю Мюррея и Датскую Реформатскую церковь в провинции Кэйп, у Мюррея было много противников. У меня сложилось такое мнение, что глубина Божия труда измеряется количеством противников. Если нет противников, Бог совершил не слишком много. Что касается Мюррея, люди говорили: «Эндрю Мюррэй учит ложным доктринам; он экстремист и слишком эксцентричен. Мы все грешники. Никто не может жить так, как проповедует». Потом они послали к Мюррею двух людей, чтобы навестить его и пожить там недели две. Через две недели они возвратились и сообщили: «Друзья, он не проповедует и половины того, как сам живет. Если бы вы побыли там с ним и с людьми, которые его окружают, вы бы сказали, что они не только проповедуют, но живут так же, как говорят». Так же, как царица Савская, прибыв во дворец Соломона, сказала, что она не слышала даже и половины того, что увидела.

Поэтому, мы должны быть осторожны в словах. Обычно мы говорим больше, чем делаем, и превозносим себя больше, чем заслуживаем. Самый большой вред работе Божией в этом мире принесен не коммунистами, а христианами. Не нечестивыми, а теми, которые называются христианами, хотя, в действительности, они чуть теплятся. Поэтому, Бог предупреждает христиан Лаодикийской церкви, что Он исторгнет теплых христиан из Своих уст, и что их конец будет хуже, чем язычников.

Возвратимся к тому моменту, когда Бог показал мне мою гордость. Гордость — отвратительная и ужасная вещь. Снова и снова я видел перед собой слова апостола: «Бог гордым противится» (1 Петр. 5:5). Никогда об этом особенно не думая, я всегда полагал, что это дьявол создавал для меня трудности. Теперь я понял, что это не дьявол, но Сам Бог противился мне. Слово Божие не говорит, что дьявол противится гордым. Бог противится гордым!

Чего мы больше всего должны бояться? Ответов может быть много. Кто-то говорит, что террористов. Такие люди спят с наглухо закрытыми дверями и окнами. Некоторые считают, что опасностью являются черные; другие считают, что коммунизм. Но, в действительности, это Сам Бог, Тот, Кто нас спас, — Он является наибольшей опасностью для нас!

Дети Израиля были спасены кровью, которой они помазали косяки дверей. Они пили из духовной последующей Скалы, Которая была Христос (1 Кор. 10:4). В следующем стихе мы читаем, что та же рука, которая их спасла, поразила их в пустыне, потому что Бог не был доволен Своим народом. В результате, подавляющему большинству из них не было разрешено войти в Ханаан. Бог, в Своем гневе, восстал против них.

Никого в этом мире мы не должны бояться так, как Бога. Даже если целый мир будет за нас, а Бог против нас, мы проиграем битву. Но один человек с Богом — это победа и превосходство над целым миром. Библия говорит: «Если Бог за нас, кто против нас?» Как было бы хорошо, когда бы здесь не было этого «если». Все было бы гораздо проще, если бы было написано: «Бог за нас; кто может быть против нас?» Но тут стоит «если Бог за нас». И мы должны спросить себя: за нас ли Бог? Несомненно, мы не избежим этого вопроса, если подойдем к нему со всей серьезностью.

Когда мы смотрим на некоторых христиан, мы сомневаемся, что с ними Бог. Я получил очень важное откровение: если в жизни христианина есть гордость, Бог будет ему противиться. Такой была моя жизнь. Когда я это понял, я стал молиться: «Господь, я всегда думал, что мне противится дьявол, но теперь я вижу, что это Ты мне противишься. Для меня не осталось никакой надежды. Если бы это был дьявол, то Твоей благодатью я мог бы его одолеть. Но если Ты мне противишься, я погиб!»

Я почувствовал, что Бог начал меня молоть и крушить. Но Он не начал с ног. Он опрокинул меня на голову и указал на мое больное место: мою гордость! Помните об этом всегда. Там, где есть гордость, Бог всегда будет противиться: и человеку, и его работе, и месту. Он очень ясно сказал, что противится гордым.

Однако это было только начало. Святой Дух указывал мне на один грех за другим. Он делал в точности то, что мы читаем в Евангелии от Иоанна 16:7, где Господь Иисус сказал: «Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам». Похоже, что Бог представляет вещи неправильным образом. Мы читаем, что Утешитель приведет нас к истине. «Он придет обличит мир о грехе и о правде и о суде». Если Иисус говорит, что придет Утешитель, то мы ожидаем, что Утешитель будет утешать нас! Есть ли какое-нибудь утешение в том, что Он обличает нас в грехе? Наоборот, все это очень неутешительно.

Много лет назад один проповедник спросил меня, касаюсь ли я когда-нибудь вопроса греха, когда проповедую. Я ответил: «Простите, но мой опыт не позволяет мне говорить ни о чем другом». Он сказал: «Я не могу проповедовать о грехе, потому что каждый раз, когда я касаюсь этого вопроса, люди начинают ерзать на своих скамьях и чувствуют себя очень неловко».

Для какой цели Иисус пришел на землю? Что значит Его имя? Он пришел, чтобы спасти нас от наших грехов, и именно это и значит Его имя: «Он спасет людей Своих от грехов их» (Матф. 1:21). Почему Он умер на кресте? Для чего Он пролил Свою кровь? Не для того ли, чтобы вознести на крест наши грехи, чтобы с ними разделаться раз и навсегда? Он Сам сделался грехом за нас. Он умер за нас, чтобы спасти нас от наших грехов.

Для учеников было ударом, когда Иисус сказал, что Он собирается их покинуть, потому что, когда Он был с ними, для них небо было на земле. Можете ли вы представить, что Иисус среди вас: вы Его видите, слышите, решаете с Ним свои проблемы? Но Иисус сказал: есть нечто лучшее. Я должен пойти, иначе Утешитель не придет. Но когда Он придет, Он обличит мир о грехе. Мы быстро соглашаемся: «Разумеется, Он обличит о грехе мир. Он обличит мир, но не нас, христиан». Мы часто критикуем политиков и их двуличие, но, возможно, мы хуже их. Когда Библия говорит: «Ибо так возлюбил Бог мир», — мы говорим, что это о нас. Он любит меня! Но когда Он обличает мир, Он обличает других людей, но не меня. Однако что-то здесь не так. Помните, Петр сказал, что суд должен начаться с Дома Божия? Именно с него он и начинается! Именно здесь Он обличает людей о грехе. Куда бы ни двинулся Божий Дух, это именно то направление, о котором говорил Иисус.

Это неправда, что Дух сначала побуждает людей прославлять и поклоняться Ему. Это ерунда! Это значит поставить телегу перед лошадью; поставить все с ног на голову. Люди будут радоваться! Нет, говоря так, мы извращаем Слово Божие. Первое, что происходит, когда Святой Дух приходит в жизнь человека, Он обличает его о грехе. Это касается сердца, и человек плачет о своем грехе. Лицо человека печально, а не радостно. На нем слезы, а не улыбка, потому что Дух Божий трудится.

Многие обращения не истинны; обращенные не родились свыше, от Святого Духа. Есть христиане, которые не знают, что такое быть обличенным о грехе. Да и общались ли когда-нибудь эти люди со Святым Духом? Обратите внимание на то, что сказал Иисус. Когда придет Утешитель, Он откроет наши глаза на наши грехи, и это будет всем, чем угодно, только не радостью, — пока мы не поймем, что нам остается только бежать ко кресту, где наши грехи могут быть омыты. И тогда только радость войдет в наши сердца. Мы не можем по-настоящему любить Иисуса, если не знаем, что значит прощение грехов. Чем глубже осознание греха, тем глубже наша любовь к Иисусу, потому что, кому много прощено, тот много любит. Больше всего любят Иисуса те люди, чья печаль от Бога наиболее глубока. Такие люди не просто говорят, что любят Его, они показывают эту любовь всей своей жизнью. Они держатся Его Слова, они верят в Него так, как говорит Писание, и живут жизнью святости и праведности.

Я вспоминаю еще один случай. Однажды я подошел к зданию, где проходило служение, когда пение уже началось, поэтому у меня не было времени, чтобы переодеться. Я подумал, что скажут люди, когда я предстану перед ними без соответствующего костюма и галстука, с расстегнутым воротом и с Библией в руке. Что они обо мне подумают?

Внезапно я вспомнил эпизод, когда пророк Илия стоял перед безбожным царем Ахавом и его нечестивой женой, которая руководила жизнью царя. Эта женщина вела безнравственный образ жизни. Она, вероятно, очень привлекательно одевалась; лицо ее было накрашено: очень впечатляющая фигура для окружающих. Но в конце она была съедена собаками. Бог показал всему миру раз и навсегда, как заканчивают жизнь подобные женщины. Когда пророк стоял перед царем, он сказал: «Жив Господь Саваоф, перед Которым я стою!» Представьте себе эту картину. Вы стояли когда-нибудь в присутствии царя или президента, или премьер-министра? Что вы чувствовали? Илия явился пред царем, который считал его врагом. Он стоял перед диктатором, человеком, который ничего не боялся; который убивал, кого хотел, и проклинал, кого желал. И, несмотря ни на что, Илия сказал: «Царь, я стою перед Богом Израиля!» Даже перед высоким земным царем Илия осознавал, что находится в присутствии Божиим.

Я не мог бы сказать такого о себе. На меня очень влияли мнения людей. Меня не столько волновало, что скажет Бог, сколько мнение окружающих меня людей. Когда я стоял за кафедрой, я стоял перед людьми, но не перед Богом. Они задавали тон; и я делал то, что хотели они. Когда я это понял, я думал, что сердце мое разорвется!

Я люблю пророка Илию и хотел бы, чтобы таких людей было как можно больше. Таких людей, которые молятся, опустивши лицо между коленями, — и что-то начинает происходить. Илия помолился, чтобы не было дождя, — и его не было три с половиной года. Этот человек спас целую нацию; человек, которого Бог использовал, чтобы заключить небо. Потом Илия снова опустил лицо между коленями и снова помолился. После того, как он помолился седьмой раз, его слуга сказал: «Вот, небольшое облако поднимается от моря, величиною с ладонь человеческую». И пошел дождь, о котором молился пророк. Илия был человеком, который мог свести огонь с неба от Бога. Я любил этого человека и из глубины своего сердца кричал: «Я тоже хочу быть таким». В Послании Иакова мы читаем: «Илия был человек, подобный нам». Но что это был за человек? Это был человек со властью Божией, а не какой-нибудь мыльный пузырь, который мгновение блеснит на солнце и тут же лопается. Нет, Илия был человеком, который умел молиться! Когда молилась ранняя церковь, место колебалось. Было ли в истории христианства время, когда бы люди молились больше, чем сегодня? По всем местам проходят молитвенные собрания. Но, несмотря на громадное количество молитв, место не колеблется; место колеблет нас. Оно колеблет христиан и движет ими, и мы говорим: «Что с нами, с христианами, будет?» Давайте рассмотрим это во свете Божиим, чтобы нам знать, где мы сегодня находимся.

Когда я думал об Илии, меня как будто осветила молния. Я молился: «О, Господь, прости мне и помилуй меня!» Затем Бог напомнил мне слова апостола Павла: «Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал. 1:10). Что я говорил Зулу в течение двенадцати лет? «Я прихожу к вам, как раб Иисуса Христа, чтобы проповедовать Евангелие». Теперь Слово Божие испытывало и проверяло меня. Я хорошо знал 1 Кор. 9:27, где Павел говорит о себе: «... дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным». Я очень хорошо знал, что это возможно. Я был проповедником Евангелия все эти годы, но был отвергнут, оказавшись недостойным в глазах Бога. Все это сокрушало меня.

И вдруг я увидел картину, подобно видению. Я не отношусь к тем людям, которые верят в видения и сны, но я никогда не забуду того, что увидел. Если бы я был художником, я мог бы нарисовать ее и сегодня. Передо мной был индусский храм, полный разного рода богов и идиолов. Я увидел себя, входящим в это языческое место поклонения и склонившимся перед первым идиолом. Затем я встал, подошел к следующему идиолу, коснулся лбом пола и поклонился этому изображению. То же самое я проделал перед третьим идиолом. Тут я пришел в себя и закричал: «Господь, двенадцать лет я проповедовал Зулу: «Я, Господь, Бог твой... Да не будет у тебя других Богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения», — и вот я, проповедник, склонившийся перед идолами и поклоняющийся им!»

Итак, Бог показал мне, что я совершил грех идолопоклонства. Рыдая, я вошел в помещение для собраний, где должен был проводить служение, но я не мог проповедовать. С большим усилием я мог только проговорить: «Давайте встанем на колени и помолимся». Я плакал, рыдал и кричал: «Бог, будь милостив ко мне, грешнику!» Таким было начало пробуждения. Бог стал проводить меня через Свою мельницу. В то время я забыл, что был проповедником Евангелия уже двенадцать лет. Я забыл всё, что я изучал, и что я называл себя дитем Божиим. Я молился, как тот грешник в храме, который бил себя в грудь.

Было Рождество, когда началось пробуждение. В моей семье нас было пять братьев и одна сестра, и Рождественское время было самым любимым временем года для нас. Задолго до праздника мы начинали петь Рождественские гимны. Но в этом году все было иначе. Я забыл о Рождестве. Не было украшенной елки, не было чувства Рождественской радости и Рождественских гимнов. Когда я в церкви начал проповедовать совершенно на другую тему, один из сотрудников подошел ко мне и спросил: «Брат, разве ты забыл, что сегодня Рождество?» Бог был занят мной.

Я был настолько глухим, немым и слепым, что Богу приходилось брать меня за воротник и тыкать носом в то, чего я не видел раньше. Однажды, идя на служение, я вдруг вспомнил, что не побрился. Сегодня подобное уже не кажется столь страшным. Многие люди вокруг ходят небритые. Но мы были воспитаны таким образом, что для мужчины было позором появиться на людях небритым. Вот об этом я и думал, приближаясь к зданию, где проходило служение. Что обо мне подумают люди? И вновь я был сокрушен Словом Божиим: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят и я для мира» (Гал. 6:14). Я снова стал взывать: «Господь Иисус, Ты сказал: Кто верует в Меня, как сказано в Писании, но я этого не делаю. Я не распят для мира, как Петр. Согласно Твоему Слову, я должен быть мертв для мира и для греха». Во время пробуждения Слово Божие оживает. Оно сокрушает наши сердца. Утка в воде остается сухой, и камень, лежащий на дне реки, сухой внутри. Вода Слова Божия проникает внутрь. Слово Божие подобно молоту, разбивающему на куски камни. Теперь я понял, что не язычники стояли на пути пробуждения. Я мог только плакать: «Господь, есть только один человек, задерживающий Твою работу, и этот человек я!»

Бог вскрывал во мне одно за другим. Однажды я стоял под большой смоковницей. Неподалеку от меня стояли несколько африканцев, наблюдающих за мной. Они говорили: «Похоже, что он пьяница, но еще не до крайней степени». Я не помню, как я выглядел, но те самые люди, на которых я смотрел свысока, теперь смотрели на меня с презрением, потому что Бог смиряет гордых. Бог напомнил мне то, о чем однажды сказал нам, белым, премьер-министр доктор Верворд, когда говорил о Банту: «Мы должны любить своих ближних, как самих себя». Я про себя подумал: «Легче сказать, чем сделать». Теперь, спустя столько лет, Бог воспользовался словами, которые произнес бывший премьер-министр, и сказал мне: «Эрло, теперь уже не доктор Верворд, а Царь царей спрашивает тебя: любишь ли ты ближнего, как самого себя?» Я взглянул на этих Зулу и ответил Господу: «Да, я люблю их. В конце концов, я пожертвовал собой, ради этих людей. Но если быть честным с самим собой, я не люблю их так, как люблю себя». Тогда Бог сказал в моем сердце: «Если ты хочешь пробуждения, оно произойдет в соответствии с Моим Словом, и ты должен поступать так, как говорит Писание. Ты должен любить ближнего, как самого себя. Любишь ли ты Зулу, как себя самого?» Всё, что я мог ответить: «Нет, Господь, я не могу, прости меня. Я чувствую, что этого я не могу. Ты зашел слишком далеко». Но Господь не остановился на этом, Он сказал: «Большой будет меньшим. Первый — последним. Самый великий будет рабом всем». Я сказал: «О, Господь, нет! Прости меня, но я не могу идти таким образом с Тобой дальше. Я представляю, как мимо меня проходит черный человек с чемоданом, и я подхожу к нему и предлагаю поднести его чемодан. Это невозможно. Такого я не могу сделать. О, Бог, пожалуйста, прости меня, но этого я не могу». Меня прошиб пот. Дело обстояло настолько ужасно, что я просыпался по ночам в мокрой от пота постели из-за той борьбы, которая шла внутри меня. Я стал торговаться с Богом: «Господь, пошли меня куда-нибудь в другое место; на какой-нибудь одинокий остров или в другую страну, но я не могу сделать того, о чем Ты меня просишь здесь, в Южной Африке. Что скажет моя семья, мои родители, мои братья? Господь, я готов на что угодно, но ведь не можешь же Ты ожидать от меня, чтобы я стал слугой и рабом этих «низших»? Для моего народа, для белых — да, но не для Зулу. Этого я сделать не могу!»

Казалось, что Бог говорил: «Хорошо, Я тебя не заставляю. Я призвал тебя к пробуждению. Ты хотел, чтобы Я был с вами. Но когда Я прихожу, Я прихожу, как Царь, и последнее Слово будет за Мной». Я увивал и старался сбежать; я сопротивлялся Господу, но Он не давал мне уйти. Он увеличил давление, затянул ремень и сказал: «Так как вы сделали это меньшему из братьев Моих, вы сделали Мне».

В Судный День Он поставит этого наименьшего человека перед нами и будет измерять наше отношение к нему, соответственно тому, как мы с ним обходились. Таким образом мы можем проверить нашу любовь к Господу. Возьмите самого наименьшего человека, которого вы знаете, и проверьте свою любовь к нему. Если мы не приблизимся хоть на какую-то долю ближе к этому человеку, на ту же долю мы не приблизимся к Господу. Так же Иисус будет однажды судить нас. В каком шоке многие из нас будут в этот день! Да дарует Господь, чтобы мы получили этот шок сегодня. Иногда для человека очень полезно получить шок, чтобы он стал способен видеть. Иисус будет судить не по тому, как мы обращались с великими и влиятельными этого мира, но как мы обходились с самыми презренными и униженными из тех, которые верят в Него. Можете ли вы теперь понять, что я был потрясен до глубины души и чувствовал себя так, как будто меня молотили. Борьба была страшная, и я вскричал к Богу: «О, Господь, я не могу так жить. Это против правил, я не могу так поступать! Я потеряю себя!» И снова Он ясно проговорил к моему сердцу: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет её».

Мы боремся за нашу жизнь, за наше существование. Но на небесах есть Бог, Который делает

жизнь такой трудной для нас. Иногда кажется, что без Него нам, возможно, было бы во многих отношениях лучше, чем с Ним. Но Великий Бог говорит: «Что посеет человек, то он и пожнет». Это истинно, что пожинаем мы даже в сотни раз больше, чем посеяли. То, что мы делаем другим, будет сделано нам, только в сто раз хуже или в сто раз лучше, потому что на небе есть Бог. Без Него было бы легче, потому что Он делает многое очень трудным для нас. Если только мы не преклонимся перед Его волей и не сделаем Его Господом нашей жизни! Но что это значит? Это не значит сделать Его своим Господом, просто произнеся: Господь Иисус, Ты — Господь! Сделать Его своим Господом значит, что наш образ жизни совпадает с Его Словом, что мы верим так, как говорит Писание, и что мы послушны Ему.

Однажды дело зашло уже настолько далеко, что я взмолился: «Я больше не могу так продолжать!» И Господь ответил: «Эрло, не молился ли ты о пробуждении? А теперь ты говоришь: я больше не могу. Хорошо, тогда оставь это. Я не приду. Ты просил Меня сойти, и Я сошел и хочу начать, но Я начинаю с Дома Божия, а не с внешних».

Может быть, теперь вам будет понятно, почему многие люди молятся о пробуждении, но так мало таких, которые его испытали. Почему? Причина в том, что многие христиане играют словами, когда молятся о пробуждении. А когда пробуждение начинается, они отворачиваются от него и становятся врагами того, о чем они молились. Опыт показал нам следующее: если кто-то сопротивляется работе Божия Духа, это только потому, что в жизни этого человека есть грех — и очень часто это блуд. В жизни так называемых детей Божиих столько непристойности! Вот почему Святое Писание учит нас, что суд должен начаться с Дома Божия, — другими словами, с Его церкви.

В моей жизни было так много такого, что Бог должен был очистить, что я не могу сосчитать. Снова и снова я пытался торговаться с Ним, диктовал Ему, как с нами лучше работать, в соответствии с нашим пониманием. А Бог нам ответил: «Разве Я школьник? Я Бог и поступаю так, как желаю. Ваши понятия не совпадают с Моими, и если вы не готовы принять это, не ждите, что Я приду, потому что Я Господь и кроме Меня нет Бога. Мне не нужен советник, чтобы подсказывать, как Мне поступать».

Все это было для меня невероятно трудным, и я вел непрекращающуюся борьбу, пока, наконец, я смог сказать: «Хорошо, Господь, да будет воля Твоя. Работай так, как Ты желаешь». Следующей моей проблемой было опасение, что теперь все уйдет из-под контроля, и будет беспорядок. Но Бог есть Бог порядка, и когда Он ответствен за что-то, ничего не уходит из-под контроля.

Хотя я ничего об этом не знал, но в то время, как Бог трудился надо мной, Он трудился и над всеми остальными братьями и сестрами церкви. Он стал обличать их в грехе. Люди приходили друг ко другу и просили прощения. Мужья примирялись с женами и жены — с мужьями. Дети говорили родителям, и друзья — друг другу: «Я говорил о тебе плохое, прости меня. Прости меня, у меня в душе была горечь против тебя. Я сплетничал о тебе за твоей спиной. Прости меня, я должен был сначала придти к тебе, так как Иисус учит нас: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним» (Матф. 18:15). Если мы сплетничаем о брате за его спиной, у нас есть опасность оказаться в пламени ада так же, как и у него из-за его греха.

Зулу, которые до сих пор называли меня Мфундиши, стали называть меня Баба (Отец). Обычно Зулу этого не делают. Так они могут называть только человека из их народа. Я очень удивлялся этому, потому что они не могли знать, что происходит между мной и Богом. Внезапно они стали относиться ко мне с большим уважением, чем раньше, и готовы были отдать за меня жизнь. Конечно, это произошло, говоря духовным языком, потому, что я потерял свою душу, когда

подчинился Господу. Я являюсь свидетелем того, что Слово Божие истинно: «Кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет её». Это также относится и к тому случаю, когда кто-то может отнять у нас жизнь. Некоторые люди советовали мне: «Ты должен бежать. Мы не хотим, чтобы тебя убили коммунисты или шпионы». Вполне возможно, что меня убили бы первого. Но даже если и так, я свидетельствую, что: «Кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет её». Умереть таким образом, для меня значит обрести венец жизни. Самое большее, что я могу сделать для своего Господа и Учителя — это пролить свою кровь, как небольшой знак благодарности Ему, Который отдал всё, до последней капли Своей крови, за меня.

Труд Святого Духа

Настал день, когда Бог действительно расторг небеса и сошел, когда мы все были собраны вместе. Мы вдруг услышали шум, как шум сильного ветра. Я могу только довольно слабо описать, как это произошло, и попытаюсь привести небольшой пример. Это было похоже на выхлоп спрессованного воздуха из воздушного насоса, и мы почувствовали, как этот ветер пронизал каждого из нас. Дух Божий сошел, и никому не надо было объяснять: «Слышите, среди нас Бог». Никто не произнес ни слова, но каждый осознавал присутствие Божие. Всё, что я мог сделать, это опуститься на колени и поклониться Богу небес.

Что же было потом? Дух Божий пришел на это место; Он охватил всю округу и стал приводить людей. Первой пришла колдунья, жившая в семи километрах от этого места, которая возглавляла школу колдунов и знахарей. Бог начал с самой цитадели сатаны. Пользуясь словами пророка Исаии: «Горы растаяли бы от лица Твоего, как от плавящего огня», — можно сказать, что огонь горел так, как будто вокруг был один сухой хворост. Тогда я спросил колдунью: «Чего ты хочешь?» — Она ответила: «Мне нужен Иисус. Может ли Он меня спасти? Я связана цепями ада. Может ли Он разорвать эти цепи?»

Я не мог поверить ни своим ушам, ни глазам! В течение двенадцати лет я пытался обратить колдунов, иногда тратя на это целые недели, а они всегда утверждали, что их сила была даром от Бога. И вдруг теперь, неизвестно откуда, передо мной стояла колдунья и говорила, что она устала от своей жизни и что связана цепями ада.

«Кто тебе об этом сказал?», — спросил я.

«Никто», — отвечала она.

«Кто тебе проповедовал?»

«Никто!»

«Кто тебя пригласил?»

«Никто!»

«Но я ничего не понимаю. Откуда ты пришла? И что произошло?»

«Зачем ты задаешь мне все эти вопросы? Не отнимай у меня время. Если Иисус сейчас меня не спасет, я сегодня умру и пойду в ад!»

Я никогда не встречался ни с чем подобным. Я продолжил: «Готова ли ты открыть сердце для Господа Иисуса и позволить Ему войти в твою жизнь?»

«Я готова на всё».

«Готова ли ты признать свои грехи?»

«Да!»

После этой процедуры она сказала: «Помолись, чтобы Иисус освободил меня от этих злых духов». И она назвала духов по именам: Изизве, Индаво, Индики. Это не просто воображаемые концепции. Если, например, человек одержим духом Изизве, он может говорить на иностранных языках, которых он никогда не учил и о которых никогда не слышал.

Я не знал, как молиться за колдунов. Однажды я уже пытался молиться за одержимую, приказывая этим силам выйти во имя Иисуса Христа. Результатом было то, что я стал посмешищем в глазах дьявола. Тогда я не мог этого понять. В Деяниях Апостолов мы читаем, что на одержимых возлагали носовые платки Павла, и злые духи выходили. Но у меня ничего не получилось, и дьявол осмеял меня. Теперь я снова должен был молиться за освобождение. Я позвал пять или шесть своих сотрудников, мы собрались в круг, а женщину поместили посередине. Это была неграмотная женщина из самого сердца страны, которая никогда не работала на европейцев или англо-говорящих людей. Мы сидели на стульях вокруг нее и стали петь Пасхальный гимн с победным восклицанием: «Он воскрес! Он Победитель! Он победил сатану! Он победил грех и смерть! Нам нечего страшиться — Он заплатил Своей кровью!»

Во время пения этого гимна женщина внезапно вскочила, встала на четвереньки и стала ползать по кругу, как животное. Она была похожа на тигра, готового броситься на жертву. Ее глаза имели такое устрашающее выражение, что один из наших сотрудников вскочил и в панике выбежал вон. Мы возвратили его, усадили на место и сказали, что нам нечего бояться, потому что Иисус разбил всякую власть сатаны. Женщина начала говорить с нами по-английски, на языке, которого она никогда не учила. Вдруг она стала лаять так, как будто лаяли несколько собак. Даже люди, которые стояли за дверью, слышали это. У моего брата, жившего довольно далеко, была огромная собака, которая прибежала и стала прыгать на окно в поисках этих собак. Вполне возможно имитировать одну собаку, но никак — несколько. Когда это закончилось, из нее захрюкали и завизжали множество свиней. Тогда мы именем Иисуса, Которое превышает всех имен, приказали злым духам выйти. На что они вскричали: «Нас триста сильных воинов, и мы не выйдем из неё». Это говорила не женщина! Другие силы пользовались голосом человеческого существа. Мы стали молиться: «О Господь! Освободи эту женщину!» И вдруг эти демоны сказали: «Мы знаем о Боге Отце и о Боге Сыне, но так как пришел Дух Святой, мы горим. Его огонь слишком горяч для нас».

Это напомнило мне Писание: «Не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» (Зах. 4:6). В Послании к Ефесянам сказано: «Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Ефес. 6:12). В течение многих лет это место было тайной для меня. Как можно бороться против духовных сил? Теперь я понял, что это не было борьбой плоти против духа, но Духа Божия против этих духов тьмы.

Затем с криком и шумом вышла первая сотня духов; после этого вторая и третья. До этого момента лицо старой колдуньи сохраняло устрашающее выражение, но в тот момент, когда духи оставили её, выражение ее лица резко изменилось. Она выглядела, как святая, живущая в присутствии нашего Господа и Учителя многие годы. Ее глаза и лицо отражали славу небес, когда она воскликнула: «Как чудесно, что Иисус меня освободил! Он разбил эти цепи ада!»

После нее каждый день стали приходиться знахари, колдуны, одержимые. В течение двух или трех месяцев мы почти не спали. Днем и ночью мы были так заняты, что нам некогда было ни сменить одежду, ни поесть. Святой Дух буквально входил в дома людей и приводил их к нам. Каждому мы задавали один и тот же вопрос: «Кто вас сюда привел?»

«Никто!»

«Откуда вы узнали о нас? Кто вас пригласил?»

«Никто!»

Снова и снова мы получали один и тот же ответ и слышали один и тот же рассказ.

«Мы не можем этого объяснить, но, наверное, это Бог! Какая-то сила внутри нас привела нас сюда. Мы больше не можем спать; не можем вернуть покой; всё, что мы можем видеть, — это свои грехи!»

Это было похоже на то, как будто рухнули стены Иерихона. Одержимые, которые приходили к нам, называли духов, живущих в них, по именам и называли их количество. О многом, что происходило в то время, мы даже не говорим, потому что люди этого не поймут; для них это может показаться сказкой. Но между небом и землей существует нечто большее, чем может воспринять наш ум. Такие вещи надо испытать, чтобы понять, что они значат.

Сотни людей стекались в Мапумуло, где мы находились. Когда мы выходили за дверь здания, где мы пребывали в любое время дня, мы каждый день находили сотню или две людей. Сотни грешников плакали, как дети. «Что случилось?» — спрашивали мы. — «Мы грешники», — отвечали они. Божий Дух обличал их о грехе; раскрывал им праведность Божию и их собственную неправедность. Было похоже на то, как если бы настал День Суда.

Я помню одного язычника Зулу, человека из Мзинга. Он так громко плакал, как будто его били дубинкой. Из-за такого шума я вышел посмотреть, что происходит. «Что случилось?» — спросил я его. «Между мной и адом всего половина сантиметра; еще половина сантиметра, и я буду в аду», — закричал он. Снова и снова мы убеждали этих людей, что кровь Иисуса может омыть все их грехи. «Вы только так говорите, — отвечали они, — потому что вы не знаете, как ужасно мы грешны». Эта убежденность была так глубока, что некоторые из них не верили, что Иисус мог простить их. Общего исповедания для них было недостаточно. Каждый из них настаивал на индивидуальном исповедании, чтобы назвать все своими именами. После этого свет освещал их, и они получали уверенность, что их грехи прощены. Их лица сияли, как лица ангелов. Они приходили со слезами, а уходили с сердцами, исполненными радостью. Их жизнь менялась, и все становилось новым. Женщины возвращались домой, и их мужья были в изумлении: «Что с тобой произошло? Ты стала совсем другим человеком. Ты вечно ссорилась, последнее слово всегда было за тобой, а теперь ты вдруг такая тихая и послушная».

Был один человек, который управлял в своем доме с помощью дубинки. Он не был похож на человека, а, скорее, на дикое животное. Изменение, происшедшее в жизни его жены, было настолько заметным, что он удивился: «Что с тобой случилось? Когда я возвращался домой пьяным, ты всегда ссорилась со мной. А теперь ты не кричишь на меня». Вместо того, чтобы быть не очень любезной с мужем, как обычно, она стала теперь очень мягкой; приносила теплую воду, чтобы обмыть ему ноги; стелила ему постель. Он не мог понять такие изменения в ней. «Но что могло так изменить тебя? Ты всегда была злая, а теперь ты не говоришь ни слова. Я чувствую себя, как царь. Не встречалась ли ты с христианами в Мапумуло и не стала ли ты христианкой? Может быть, ты приняла Бога белого человека?» Затем он добавил: «Если Богу белого человека удалось укротить тебя, хотя я не смог добиться этого с помощью дубинки, Он чего-то стоит». Много лет назад знаменитый директор цирка и укротитель львов здесь, в Южной Африке, сказал: «Приведите мне любого льва, и я укрощу его, но я не могу укротить свою жену». Поэтому, можете себе представить, как удивляется муж, когда он вдруг видит, что жена совершенно изменилась.

Это было таким величайшим свидетельством Господа Иисуса, что этот человек, чья жена стала христианкой, также пришел к нам и был спасен.

Обращались также и дети, и когда они возвращались домой, их родители спрашивали: «Дети, что с вами случилось? Вы все время спорили с нами. Вы никогда не хотели исполнять свои домашние обязанности и всегда огрызались. Теперь же вы так послушны и готовы сделать всё. Что вас так изменило? Не стали ли вы христианами?» И тогда родители также приходили и отдавали жизнь Иисусу.

Бог зажег огонь, который распространился по долинам и горам. Так, в течение одной недели, были спасены тысячи. Это происходило среди Зулу и Ксихозас в Южной Африке. Для Божиих дел нет границ. Однажды Господь Иисус стоял в толпе народа во время праздника Кущей и воскликнул громким голосом, несмотря на то, что люди хотели Его убить: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». (В английском переводе Нового Завета этот стих переведен, как: «кто верует в Меня, как сказано в Писании, у того из чрева потекут реки воды живой» — прим. пер.) Да дарует Бог каждому, кто называет себя христианином, быть воистину христианином, таким, как говорит Писание. Я не верю, что о пробуждении надо молиться. Пробуждение — это результат жизни, соответствующей Писанию, жизни, которой мы должны жить ежедневно. Это значит постоянно возрастать в близком общении с Ним, Живым Богом. Он хочет, чтобы Его церковь была чистой невестой, отражающей Его славу.

Сопровождающие чудеса и знамения

Когда Бог начал работать над толпами народа, прибывающего в Мапумуло, над их духом, душами и телами стало повторяться то, о чем написано в Деяниях Апостолов: чудеса и знамения. Мы никогда особенно не молились об этих вещах. Наша молитва была примерно такой: «Господь, управляй в нашей среде, потому что Ты Всемогущий Бог всего». Мы испытали все на себе, поэтому мы не понимаем религиозных людей, которые говорят, что Бог совершал все это в I столетии, но не теперь. Мы свидетельствуем, что Бог и сегодня Тот же, и Он управляет со Своего трона.

Мы видели, как исцелялись больные, за многих из которых даже не молились; они просто присутствовали. Некоторые были исцелены внезапно, еще до начала служения, других Господь касался во время служения. Некоторые люди с энтузиазмом восклицали: «Теперь мы никогда больше не будем принимать лекарства. Они нам больше не нужны!» Мы должны были честно предупреждать их, чтобы они не говорили подобного. Очень легко дать обещание, чтобы позже его нарушить. Когда человек чувствует себя хорошо, он может сказать, что никогда больше не будет принимать лекарство, но дьявол в этот момент находится рядом и слышит это. Он придет на этого человека со своей ордой из ада и даст ему такую головную боль, что он начнет искать аспирин. В этот момент он нарушает обещание, и это вменяется ему в грех. Если Бог не налагал на нас такого закона, мы также не должны его брать на себя. Мы советовали этим людям: «Лучше говорите: если все пойдет хорошо и дальше, то, возможно, по благодати Божией, я обойдусь без лекарств. Но не давайте никаких обещаний, которые вы потом не сможете сдержать». Беда в том, что мы часто даем обещания, но прежде, чем зайдет солнце, мы о них забываем. Но Бог не забывает. В День суда Он попросит нас дать отчет. Вот почему Святое Писание говорит: «Если дашь обет Господу Богу Твоему, немедленно исполни его; ибо Господь, Бог твой, взыщет его с тебя, и на тебе будет грех» (Втор. 23:21). Я упоминаю об этом, чтобы показать, как Господь действовал.

С этого времени Зулу больше не говорили, что христианство — это религия белого человека. Подобные разговоры закончились. Они убедились, что Христос был также их Богом. Я помню одного слепого, чьи глаза внезапно открылись; как он прыгал, вертел головой и кричал: «Иисус — мой Бог! Он истинно мой Бог!» Больных приносили на носилках и клали на землю. Иногда, еще до того, как начиналось служение, они вставали и начинали ходить.

Часто эти люди в удивлении качали головами, говоря: «Мы не можем этого понять. Мы, язычники, становимся христианами и видим, как христиане становятся снова язычниками. Мы, язычники, теперь одеваемся, а христиане раздеваются». Несколько лет назад было трудно отличить среди белых женщин христианок от нехристианок. Сегодня это уже не трудно, так как можно отличить по стилю одежды. Некоторые из них полуодеты. Поэтому, понятно, почему так говорят язычники.

Однажды на служение пришел человек с большой опухолью, которая настолько мешала ему, что он хромал от бедра. Сотни людей сидели на траве вокруг него. Внезапно люди стали подниматься и переходить на другую сторону, не говоря ни слова. Я спросил: «Что случилось?» Когда я подошел ближе, все стало ясно. Опухоль этого человека прорвалась и издавала такой запах, что невозможно было там находиться. Пришли служители, промыли и очистили рану, обмыли этого человека, а когда они окончили, он встал и пошел, не хромая.

Я могу привести вам только несколько примеров из того, что происходило. Я чувствую себя, подобно Иоанну, который сказал в своем Евангелии: «Многое и другое сотворил Иисус: но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг». Хотя уже написано несколько книг об этом пробуждении, они только слегка коснулись того, что Бог там совершил, потому что Он сделал намного больше, чем можно описать.

В то время, как Бог стал исцелять больных, мы вспомнили о девушке, которая, несмотря на нашу молитвенную борьбу, не была исцелена шесть лет назад. Мы снова помолились Богу и сказали: «О, Господь, если эта девушка и ее мать еще живы, не мог бы Ты сделать так, чтобы мы снова встретились?» Нас охватил трепет, когда мы увидели, как мать и дочь входили в палатку во время нашего служения в районе Нового Ганновера. В этот вечер Бог, по Своей милости, коснулся девушки, и она была совершенно исцелена.

Часто случалось так, что исцеленный и обращенный человек являлся благословением для всей округи. Обычно, через несколько недель после исцеления, нас приглашали проповедовать Евангелие в этой местности, и каждый раз мы встречали множество людей, которые были, как созревшие фрукты для сбора урожая. Все это происходило благодаря одному человеку, который был обращен и через которого многие люди раскрыли свои сердца для Господа.

Однажды нас пригласили на большое открытое собрание. Мы приняли приглашение и пообещали провести служение во вторник в час дня. Зулу не особенно пунктуальны. Если вы назначаете время на час дня, то вполне можете приходить к двум. К таким вещам мы уже привыкли. Но в этот день мы приехали в 12:30 и увидели, что там уже присутствуют от трехсот до четырехсот человек. Удивленные, мы спросили: «Вы уже здесь? Когда же вы пришли?» Они ответили: «Некоторые из нас были здесь уже в шесть утра». Разумеется, они покинули свои дома не в шесть. Некоторые из них были в пути несколько часов. Но так велик был их голод Евангелия, что они готовы были покрыть большие расстояния и ждать шесть — семь часов до начала служения. Мы решили начать немедленно.

В то время наши служения были короткими, потому что не было необходимости говорить длинные проповеди. Они сами говорили нам, что им надо сделать, когда получили обличение о

грехе и имели желание покаяться. Я уходил в старый фермерский дом, чтобы приготовить короткую проповедь, и говорил своим сотрудникам: «Перед тем, как мы будем о них молиться, мы должны дать им шанс уладить свои дела с Господом».

Теперь я хочу сказать несколько слов об исцелении. Как правило, мы не молимся об исцелении прежде, чем человек не приведет в порядок свою духовную жизнь. Божественное исцеление всегда начинается с сердца. В Послании Иакова 5:16 Библия учит нас: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтоб исцелиться». Первое — это исцеление души. Поэтому, когда люди говорят, что страдают от артрита или головной боли, или еще от какой-то болезни, мы им говорим: «Хорошо, благодарим вас, что вы рассказали нам о своих физических нуждах, но давайте начнем с ваших духовных болезней. Как у вас обстоят дела с этим?» У некоторых людей в жизни есть гнев. Гнев — это страшная вещь. Поэтому Павел и говорит в Первом Послании к Тимофею 2:8, что люди должны молиться, «воздевая чистые руки без гнева и сомнения». Поэтому, если в жизни любого молящегося человека имеет место ярость и гнев, это противоречит Слову Божию и Его воле. Слово Божие много об этом говорит. Оно говорит даже о том, что муж должен быть в мире со своей женой, чтобы ему не было препятствия в молитвах. Мы сейчас живем в такое злое время, когда все молятся, невзирая на то, приведена ли их жизнь в Божий порядок, или нет. Господь Иисус говорит: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику, и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдешь, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Матф. 5:23-24). Мы должны спросить себя, исполняем ли мы то, что велит нам Иисус, или являемся нарушителями закона.

Когда люди приходят к нам за духовным наставлением, мы говорим им, что физическое исцеление — вопрос второстепенный, прежде необходимо исцеление духовное. Духовно больной человек может страдать от раздражения, гнева, негодования и многих других вещей. Быть освобожденным от всего этого гораздо ценнее, чем быть исцеленным от физического недуга. Во время пробуждения нам даже не было необходимости говорить людям об этих вещах. Они приходили и говорили: «Мы больны, но не этим мы обеспокоены. Помолитесь о нас, чтобы мы стали духовно свободны». На наших служениях бывало так, что ни один человек не уходил не очищенным и не примиренным с Богом. Сколько раз было так, что уже солнце садилось, а люди не уходили домой. «Какая польза от того, что мы пойдем домой? — говорили они. — Для нас это будет означать, что мы приобретаем весь мир, но вредим своей душе. Мы хотим быть в правильных отношениях с Богом». Очень часто люди должны были ждать несколько дней прежде, чем получали возможность побеседовать с нами, но они не уходили. Они терпеливо ждали, пока придет их очередь. Они говорили: «Мы не можем продолжать жить во грехе. Мы должны принести его в свет. Нам нужно прощение грехов». Вот почему мы делали наши служения как можно короче.

Я готовил короткое сообщение, когда пришел служитель и сказал мне: «Там одна индусская женщина хочет поговорить с тобой». «Сейчас это невозможно, — ответил я. — Эти люди так подолгу ожидают; пусть она скажет тебе, чего она хочет». Он пошел к ней, но она была непреклонна и не захотела довериться ему. Тогда наш сотрудник возвратился и сказал, что она хочет говорить только со мной. Снова я послал его сказать ей, что очень занят. Все повторилось снова и, в конце концов, я сказал: «Хорошо, я пойду. Неважно, если все идет не так, как бы мне хотелось».

Она пришла вместе со своей шестнадцатилетней дочерью и рассказала мне эту историю: «Видите, это моя дочь. С самого рождения она была умственно больна, вероятно, из-за какого-то повреждения в мозгу. Я показывала ее многим докторам, и все они говорили, что она неизлечимо

больна и что останется в таком состоянии до конца своих дней. Тогда я пошла в индусский храм, но даже наши боги не смогли ей помочь. Две недели назад я встретила черного человека, Зулу, который сказал мне: «Почему бы тебе не пойти со своей дочерью в Мапумуло? Там христиане, которые служат Господу Иисусу. Если ты приведешь ее туда, они помолятся Ему, и Он исцелит твою дочь». Когда я это услышала, то сказала: «Такому Богу я хотела бы служить». Как только я это произнесла, моя дочь исцелилась и обрела нормальный ум. Вот она перед вами, можете с ней поговорить». Я приветствовал ее дочь и стал с ней говорить. Она была совершенно нормальной.

«С этого момента, — сказала девушка, — я хочу служить вашему Богу. Наши боги не смогли, но ваш Бог исцелил меня».

Мы должны кричать с горных вершин и проповедовать всему миру: нет Бога, кроме Иисуса Христа! Когда же все нации признают, что нет другого Бога, кроме Него — Господа господствующих и Царя царей?

Одной из самых горячих точек в Южной Африке является страна, расположенная в районе Тугела Ферри. В течение ста лет яростной войны в этом месте было убито бесчисленное количество людей. Пробуждение распространилось и на эту территорию. Однажды в пятницу, субботу и воскресенье мы проводили там служение. Людей собралось больше, чем могло вместиться. После служения многие остались, чтобы получить духовное наставление. Перед тем, как началось пробуждение, я обычно просил людей выйти вперед, чтобы принять Иисуса, но с тех пор, как началось пробуждение, в этом не было необходимости. Люди приходили сами. Мы читаем, что апостолы никого не призывали выйти вперед в день Пятидесятницы. В Деяниях 2:37 после проповеди Петра люди «умилились сердцем и сказали Петру и прочим апостолам: что нам делать, мужи братия?» И тогда им ответили, что надо делать. Я не говорю, что это не правильно — призывать людей выходить вперед, чтобы принять Иисуса. Если Бог поведет таким путем, то вы можете поступать и так.

После первого же служения в Тугела Ферри сотни людей остались и говорили: «Мы не можем пойти домой, не примирившись с Богом». Я уже очень устал и сказал своим сотрудникам: «Мне просто необходимо лечь и хоть немного поспать. Если что-то будет нужно, приходите в мою комнату». Где-то около полуночи они пришли и сказали: «Там еще человек двести, которые хотят исцеления». Я спросил: «Примирились ли эти люди с Богом? Сделали они то, о чем пишет Иаков в своем Послании: признавайтесь друг перед другом в проступках и молитесь?» «Да, — ответили мне. — Мы беседовали с каждым из них, но осталось еще около двухсот человек, за которых надо молиться особо». Мы понимали, что не сможем помолиться о каждом в отдельности, поэтому решили разделить их на группы и молиться по группам. Когда народу было очень много, мы избирали процента три из нуждающихся, выбирали наиболее трудные случаи и молились о них индивидуально, а потом молились о других общей молитвой. В этот раз там было десять слепых, и меня спросили: «Не можем ли мы помолиться об этих слепых отдельно?» Я согласился. Как только мы вошли в комнату, где находились слепые, многие из них стали кричать: «Мы видим! Мы уже видим!» Настолько сильно было там присутствие Божие, что Господь Иисус уже коснулся их еще до того, как к ним прикоснулась человеческая рука. Все десять были исцелены.

В связи с этим, я хотел бы рассказать еще об одном чрезвычайном событии, близко связанном с исцелением этих слепых. В эту же пятницу белый водитель, наш сотрудник, вел грузовик, битком набитый желающими попасть на служение в Тугела Ферри. В сорока или пятидесяти километрах от пункта назначения он увидел у дороги слепую женщину с ребенком, которая останавливала грузовик. Водитель остановился и спросил, что ей нужно.

«Я слышала, — ответила слепая леди, — что где-то здесь сегодня будет служение, и я бы хотела туда попасть. Не могли бы вы меня взять?»

«Простите, — ответил водитель. — Но у меня больше нет места, грузовик переполнен».

Люди обычно не понимают, что места больше нет, так как всегда найдется немного свободного пространства, чтобы его занять. Они не считаются с весовыми лимитами, но на этот раз грузовик был безнадежно переполнен. Брат попытался объяснить женщине ситуацию. Когда она начала плакать, он подумал о возможном решении.

«Единственно, что можно сделать, это если один или два человека добровольно выйдут. Тогда вы сможете занять их место».

Но никто не был готов остаться в этой незнакомой пустыне. В конце концов, они вынуждены были уехать, оставив плачущую женщину на дороге.

Это было днем в пятницу. В субботу поздней ночью десять слепых получили исцеление в Тугела Ферри. И в это время случилось еще одно чудо. В субботу ночью, когда тот же переполненный грузовик проезжал то место, где они оставили женщину, они не обнаружили слепой леди, но увидели радостную, сияющую женщину, которая также могла снова видеть. Радуюсь, она рассказала, что Иисус исцелил её.

«Когда это произошло?»

«Вчера, в субботу».

«В какое время?»

«Поздно ночью», — ответила женщина.

Они сравнили время, и оказалось, что это было в то же время, когда Господь исцелил десятерых слепых. Бог видел сердце этой женщины и исцелил ее по Своей благодати. Можно теперь понять, почему эти люди говорят: «Нет другого Бога, кроме Иисуса».

Незабываемым останется для всех, кто это пережил, еще один случай, происшедший в это же время в Тугела Ферри. Перед кафедрой на носилках положили девушку. Я заметил ее во время служений в пятницу и субботу вечером. Она лежала совершенно недвижимо, с закрытыми глазами. Ни одна ее ресница не вздрогнула. Она не могла двигать даже пальцами, кроме одного пальца на правой руке, который также двигался с большим усилием. Позже я услышал рассказ о ее несчастье.

Она была полностью парализована уже восемнадцать месяцев. Ее лечили в пяти разных больницах, но доктора ничего не могли сделать. Родственники привезли ее домой и стали лечить у разных знахарей. Один из них пользовался отвратительной «медициной». Он ловил лягушек и варил их в кастрюле; затем он клал их горячими ей на голову, обжигая ей кожу и волосы, но она не исцелилась от этой ужасной «терапии». Наконец, сестра, которая была учительницей, привезла ее в Тугела Ферри. Братья сказали мне, что эта восемнадцатилетняя девушка, которую зовут Анагрета, просила, чтобы мы помолились о ней.

«Но как мы можем о ней молиться, не зная ее духовного состояния? — спросил я их. — Смогла ли она уладить все в своей жизни и примириться с Богом?»

«Да», — ответили братья.

«Но как она могла это сделать, ведь она не может говорить?» — спросил я в изумлении.

«Мы шептали ей на ухо и спрашивали, был ли грех в ее жизни».

Я хотел бы уточнить, что бесполезно призывать человека принять Иисуса, если он не знает, что он грешник. Как можно отправить человека с раковой опухолью к доктору, если он не знает, что у него рак? Скажите ему, что у него рак, и тогда он сам пойдет к доктору. Он даже будет готов пойти в больницу и лечь под нож хирурга.

Я не сдался и продолжал спрашивать: «Знает ли девушка, что она грешница?»

«Да!»

«Как вы это выяснили?»

«Мы называли грехи и спрашивали, была ли она непослушна родителям, была ли она недружелюбна, сердита, нелюбовна; лгала ли она когда-нибудь и т.д. По тому, как она слегка двигала ресницами, мы могли понять, говорила ли она «да» или «нет». Наконец, мы ее спросили, не хотела ли она помолиться вместе с нами и попросить Господа Иисуса войти в ее жизнь и освободить от грехов. По слабому движению ресниц мы поняли, что она согласна. Мы молились вместе с ней, и теперь она хочет, чтобы мы помолились о ее физическом исцелении».

После этого мы увидели, как сила Божия явилась на этой девушке. Это случилось в ту же самую ночь, когда сотни других людей также молились об освобождении и исцелении. Мы увидели, как кости этой девушки задрожали, как листья на дереве, когда дует ветер. Невидимая сила объяла её, подняла ее с носилок, поставила на ноги, и она стала бегать! В одно мгновение Господь Иисус полностью исцелил девушку.

Через несколько минут там собралось множество людей. Никто не знал, откуда они пришли. Не было звона колоколов, не было телефонов. Многие люди, которые не присутствовали на служении, вдруг пришли сюда, и среди них было трое нечестивых людей, которые работали в государственном суде в Тугела Ферри. Они спросили: «Где исцеленная девушка?» Мы указали на нее, и они сказали: «Мы хотим поговорить только с ней, без христиан. Позвольте ли вы задать ей несколько вопросов?» Мы согласились; они отвели ее в комнату и допросили. Через некоторое время они привели ее обратно и сказали: «Бог, Который исцелил тебя, может убивать живых и воскрешать мертвых. Он может делать то, чего не может делать никто. Будь верной Ему до конца». Это было мнение неверующих язычников.

Новость об этом событии распространилась по округе со скоростью распространения огня. Несколько дней было такое ощущение, будто сам воздух наполнен присутствием Бога. Чтобы понять, о чем я говорю, нужно это испытать. Люди будут сами приходить в такое место, убеждаясь в своей греховности просто от присутствия живого Бога.

На следующее утро братья спросили меня, могут ли они отвезти Анагрету в Померойскую тюрьму, потому что там работал ее отец. Они взяли лэндровер («вездеход» — прим. пер.) и отправились в тюрьму. Когда они постучали в дверь тюрьмы, им открыл ее отец. Удивленный, он увидел наших братьев и свою дочь, идущую к нему. В этот момент он решил, что это привидение, и вскричал: «Это ты?!» — «Да, отец!» Он был настолько счастлив от того, что увидел, что забыл закрыть дверь тюрьмы, и братья ему сказали: «Лучше бы вам запереть дверь, пока не разбежались все узники». После этого они рассказали ему, что произошло.

В заключение, позвольте мне засвидетельствовать, что нет большей власти, чем власть нашего Господа Иисуса Христа. Не было лжи, когда Он сказал, что вся власть и на небе, и на земле дана Ему. Именно об этом Он сказал Своим ученикам перед вознесением на небо. Что же произошло потом? Некоторые поклонялись Ему, а некоторые сомневались. Очень трудно поверить, что вся власть дана Ему, но в Евангелии от Матфея Он сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле». Благодаря этому, Его ученики способны исполнить Его заповедь: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам». Какой чудный Бог и Спаситель! Да дарует нам Бог, чтобы наши жизни не бесчестили Его имя, но были такими, чтобы люди могли признать, что Слово Божие есть Истина!

Эпилог

Прошло 32 года с тех пор, как началось пробуждение в Мапумуло, но реки живой воды текут до сих пор и постоянно поднимаются. Слово Божие, от Которого родилось это мощное пробуждение, продолжает распространяться в силе по стране и по всему миру.

Небольшая конгрегация Зулу превратилась в громадную миссию с центром в Квасизабанту (значение: место, где люди находят помощь) неподалеку от Мапумуло. Бесчисленное количество людей продолжают искать и находят помощь для духа, души и тела. С тех пор, как началось пробуждение, не было дня, чтобы люди не убеждались в своей греховности, не обращались и не находили живой веры в Господе Иисусе Христе.

Миссия, которая сегодня имеет здания, где можно разместить 4500 человек, постоянно испытывает недостаток в помещениях для жилья из-за непрекращающегося потока людей, ищущих Господа. Сотни, часто тысячи собираются на ежедневные служения. За помощью приходят не только местные, но также люди со всей Южной Африки и из других стран. Один служитель, посетивший миссию, сказал, что это похоже на первую Пятидесятницу. Когда его спросили, что он хочет этим сказать, он ответил: «Я специально прошел и сосчитал, сколько национальностей присутствует на служении, и насчитал 14 языков — и это только на одном служении!»

По ведению Божией благодати и чудесному содействию построено помещение на 10000 мест. Кроме обычных воскресных собраний, помещение используется также для конференций молодежи, служителей и т.д.

Центр пробуждения сегодня имеет 140 станций. Некоторые из них стали центральными миссиями местного значения. В Тугела Ферри, например, пастор Барней Мабасо возглавляет миссию, где имеется 28 сотрудников, школа и несколько проектов развития этого района.

Хотя Квасизабанту не является миссией по основанию новых церквей (если люди там благословляются, их поддерживают в том, чтобы возвратиться в свои деноминации и сиять там для Господа), во многих странах есть много групп, которые официально связаны с миссией. Имеются центры, которые общаются с братством Квасизабанту в Германии, Франции, Румынии, Швейцарии, Нидерландах и других местах.

С 1986 года известное частное христианское учебное заведение, Домаино Сервит Скул, обучает детей с первого по двенадцатый класс. Более 500 детей посещают эту школу в миссии, и большинство из них находятся на полном пансионе, потому что живут очень далеко. Кроме этой школы у миссии есть еще несколько проектов, включая:

Седар Колледж ов Эдьюкэйшн — частный Христианский колледж с четырехлетним образованием для учителей. Он аккредитован Почефструмским Университетом Высшего Христианского Образования.

Табита Эдалт Скул — центр для всеобщего образования неграмотных взрослых людей, где они учатся читать и писать и получают дальнейшее образование.

Экзаминационный центр Южно-Африканского Университета — для студентов и жителей местного района, которые учатся в этом Университете.

Около двадцати проектов уже действуют, чтобы обеспечивать денежные средства для миссии. Миссия Квасизабанту имеет такой принцип: не выпрашивать фонды и не посылать письма с просьбами о дотациях. 340 гектаров земли отведено под интенсивное сельское хозяйство, где выращиваются фрукты и овощи для миссии и для рынка. Имеются такие действующие проекты, как:

громадная теплица с пластиковыми галереями, производящая овощи высокого качества.

сады киви, в которых выращивают фрукты для местного и международного рынка.

фабрика джемов, производящая десятки тысяч банок джема домашнего приготовления и маринадов как для миссии, так и для рынка.

пекарня, где выпекается не менее 400 батонов в день и которая продает хлеб и кондитерские изделия.

завод по изготовлению молочных продуктов и йогурта. Йогурт продается в магазины, больницы и авиа-компании.

фабрика, выпускающая минеральную воду в бутылках (Экхаманзи) и сок для Южной Африки и международного рынка.

И все это во славу Иисуса Христа, Который трудится так могущественно в Своей силе воскресения, несмотря на то, что бывают времена оппозиции, негативной оценки, непонимания, а иногда и клеветы (в соответствии с Матф. 5:11). Это неудивительно, так как, где бы ни работал Бог, дьявол всегда там, чтобы проводить свою контр-работу. Он очень не любит, когда в его царство вмешиваются, и у него похищают добычу. Эрло Штеген и его сотрудники благодатью Божией твердо и решительно стоят только на принципах Библии, не смотря на оппозицию или восхваление.

Да будет вдохновлен искренний читатель для содействия этого драгоценного Божия труда, чтобы он продолжал распространяться в силе Святого Духа.

К скептикам мы обращаемся словами Филиппа к Нафанаилу: «Пойди и посмотри».